

**Международная Научно-Исследовательская Федерация
«Общественная наука»**

НАУКА РОССИИ: ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

Сборник научных трудов

**по материалам
международной научной конференции**

10 февраля 2017 г.

ЧАСТЬ 2

LJOURNAL.RU

Екатеринбург 2017

УДК 001.1
ББК 60

НЗ4

Наука России: Цели и задачи. Сборник научных трудов, по материалам международной научно-практической конференции 10 февраля 2017 г. Часть 2 Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2017. - 56с.

SPLN 001-000001-0101-QW
DOI 10.18411/sr-10-02-2017-2
IDSP 000001:sr-10-02-2017-2

В сборнике научных трудов собраны материалы из различных областей научных знаний. В данном издании приведены все материалы, которые были присланы на II международную научно-практическую конференцию **Наука России: Цели и задачи**

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в сборнике, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Электронная версия сборника доступна на сайте научно-издательского центра «Л-Журнал». Сайт центра: ljournal.ru

УДК 001.1
ББК 60

SPLN 001-000001-0101-QW

<http://ljournal.ru>

Содержание

РАЗДЕЛ IV. ЭКОНОМИКА	4
Абрамов В.Л., Чернопятов А.М. Необходимость изменения модели экономического развития страны	4
Батиевская В.Б. Инфраструктурная обеспеченность как фактор формирования ключевых конкурентных преимуществ региона и отрасли	7
Дорошенко М.Н. Анализ инвестиционного проекта с целью выявления проектных рисков	12
Иголкин И.С. Бенчмаркинг зарубежного опыта публичного управления структурными изменениями в экономике.....	14
Котенок Ю.П. Ценовая политика как одна из основных составляющих управленческого учета торгового предприятия.....	17
Пшихачев С.М., Пшихачева Ж.С., Тагузлов А.Х. Стратегия научно-технологического развития и проблемы села России в условиях импортозамещения ..	21
Чернопятов А.М. Парадигма развития экономики страны	27
РАЗДЕЛ V. МЕНЕДЖМЕНТ	31
Бобылов Ю.А. О защите новой научной информации в России	31
Ибрагимова Г.М., Лето Л.А. Тенденция развития культурно-образовательной сферы услуг города Казани	35
Хобта С.С. Бизнес-процессы и проекты как объекты информационного управления...	37
РАЗДЕЛ VI. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	42
Вихрова В.А. Обзор судебной практики по вопросам снятия несовершеннолетних лиц с регистрационного учета по месту жительства	42
Коряченцова С.И. Особенности прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере градостроительства	48
Плугарь Д.М. К вопросу о понятии антитеррористической защищенности объектов железнодорожного транспорта.....	52

РАЗДЕЛ IV. ЭКОНОМИКА

Абрамов В.Л., Чернопятов А.М.

Необходимость изменения модели экономического развития страны

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте России
(Россия, Москва)*

*Сургутский государственный педагогический университет
(Россия, Сургут)*

doi: 10.18411/sr-10-02-2017-2-01

idsp: 000001:sr-10-02-2017-2-01

Аннотация

В статье авторами рассматривается модель экономического развития экономики Российской Федерации на протяжении последних десятков лет. Проводится анализ деятельности по трансформации экономики, даются рекомендации.

Ключевые слова: экономика, трансформация, капитал, анализ, модель, предпринимательство, результат, инновации, новации, проблемы, издержки, реформирование

Abramov V.L., Chernopyatov A.M.

The need to change the model of economic development of the country

Abstract

The article discusses the model of economic development of the Russian economy over the past decades. The analysis of the activities of transformation of the economy, and recommendations.

Keywords: economy, transformation, capital, analysis, model, entrepreneurship, result, innovation, innovations, problems, costs, reform

Экономика Российской Федерации, в состоянии, в котором она находится в настоящее время, констатирует не только об упущениях, допущенных ошибках и просчетах. Она показывает, что данное состояние, возникает из-за отсутствия четкой концепции реформирования экономической системы, а это влечет за собой неизбежные высокие социально-экономические издержки. Акцент, на кабинетную заданность движения, социально-экономических процессов обречен, как правило, на провал, так как теория и практика не всегда трансформируются в заданный результат. Переход от кабинетных моделей к реальным проблемам российской экономики, является на сегодняшнем этапе приоритетным направлением экономического анализа. Курс, взятый в 2000 году на укрепление вертикали власти, привел к огосударствлению экономики, в данном случае к государственному капитализму, который не вписывается в оптимальную схему развития экономики страны, при большом притоке с 2000 года валюты в страну – нет особых достижений. Более того, началась гонка на изживание частного предпринимательства, путем рейдерских захватов, фабрикования уголовных дел, частых проверок. Высокая степень администрирования, заставляла ничего не предпринимать, безопаснее было перейти на государственную службу, что в свою очередь привело к высоким государственным расходам из-за перекоса организационных структур предприятий и как, следствии, низкой управляемости. Сегодняшние реалии показывают, что интенсивно усиливающиеся процессы глобализации не отвергают и не исключают многообразия форм хозяйствования и оставляют достаточно места для альтернативных разработок и решений. Соответственно, в современных условиях, проблема поиска наиболее оптимальных и рациональных направлений реформирования экономики сохраняет свою актуальность.

Другое направление, которое наглядно иллюстрирует результаты российских реформ, связано с недопустимостью игнорирования особенностей хозяйственного окружения, которое подвергается трансформации. Реформирование экономики России

производится на протяжении почти двух десятков лет, но она крайне неустойчива и зависит напрямую от двух составляющих – нефти и газа. Добывающий сектор экономически оторван от обрабатывающего, а сырьевой капитал находится в союзе с иностранным против отечественного индустриально-технологического и приобрел характер компрадорского, олигархического и антироссийского. Сформирована экспортно-сырьевая модель, в сущности компрадорская. Которая с одной стороны поддерживает высокую рентабельность добычи и экспорта, с другой – низкую рентабельность обрабатывающих отраслей, что ведет к деиндустриализации. Воздействие со стороны государственных структур в действующей форме приводит к крайней неэффективности, из-за отсутствия у ее субъектов положительного реагирования на рыночную составляющую. Малый бизнес развивается и живет в муниципальных образованиях. Но отъем денежных средств с предпринимателей в федеральный бюджет, за исключением небольших средств, которые остаются в местных органах не заинтересовывает их развивать бизнес и его охранять. Можно ставить различные преграды для развития предпринимательства совершенно на законных основаниях, например, не поставить навесы для торговли из-за отсутствия средств. Игнорирование специфики хозяйственной среды было причиной снижения скорости трансформационных процессов, а появившиеся в свою очередь рыночные формы не получают адекватного наполнения. Как показывает практика, рыночный механизм обладает большим преобразовательным потенциалом и способен дать положительные результаты, так как усиливает креативность человека на созидательность, а это в свою очередь снимает прямую ответственность с государства по содержанию человека и переводит в косвенную плоскость контроля, что позволяет снижать издержки бюджета. Сам механизм не может, конечно, обеспечить оптимальных решений. Если говорить о созидательном потенциале механизма рынка, то необходимо не исключать его зависимость от условий, в которых действуют эти механизмы, что в свою очередь приводит к исследованию институциональных условий в экономике.

Экономика – система, которая показывает достижения действующих в ней хозяйствующих субъектов и рассматривая в таком аспекте задачу реформирования, необходимо понять, что важнейшим направлением ее решения является формирование условий хозяйствования, которые в свою очередь будут нацеливать предприятия на повышение конкурентоспособности посредством инновационной деятельности. Такое решение задач приведет к повышению производительности труда, через организационные, финансовые, технологические новации. В центре оказывается вопрос функциональной взаимосвязи между институциональными условиями и деятельностью хозяйствующих субъектов. С содержательной стороны это сводится к созданию институциональных условий, которые бы обеспечили, во-первых, соревновательный характер взаимодействия субъектов рынка, во-вторых, новационный тип поведения предпринимателей, в-третьих, либерализация экономики. Без решения данных вопросов невозможно вывести экономику страны на высокий уровень и напрямую соревноваться с высокотехнологичными странами. При наличии такой среды можно рассчитывать на эффективные изменения в структуре экономики и в типе хозяйственного поведения предприятий, что в конечном счете, способно обеспечить прогрессивность процесса трансформации экономики с точки зрения способа осуществления и сокращения социально-экономических издержек. Влияние тех или иных аспектов институционального окружения на поведение хозяйствующих субъектов как правило может иметь разнообразные проявления. Принципиальная зависимость, характер и степень их взаимоувязанности проявляются в воспроизводственном процессе. В данном случае аспект анализа представляется наиболее актуальным и эффективным в плане определения основных принципов организации предпринимательства и выбора оптимальных и адекватных задачам хозяйственной трансформации способов ее формирования.

Проблемы предпринимательства по своей сути сложные и многогранные, что обуславливает особую значимость вопросов методологического характера. Так как речь идет о системе формирующейся на протяжении почти двух десятков лет, это выработка оптимальной концепции предпринимательства. На данном этапе мы все больше имеем дело не с объектом революционного характера, т.е. «социальной инженерией» - «шоковая терапия» и переходный период, а постепенной трансформацией эволюционного характера. Именно актуальным становится вопрос о методологическом подходе к самой проблеме трансформации. Должна ли экономическая политика строиться на применении

принципов функционирования создаваемой новой системы, или на базе предыдущей подвергаемой трансформации, системы хозяйствования? Как могут комбинироваться принципы организации хозяйствования, в каком соотношении, что из них должно доминировать – государственная или частная собственность, или должен быть паритет? Важно учесть в другой части методологических вопросов связанность и выявление зависимостей между элементами системы и экономической природой действующих в ней субъектов, с обязательным учетом обратной связи. Российская экономика обладает почти всеми рыночными атрибутами, но важность вопроса состоит в том, что конструктивная сила «невидимой руки» рынка, не всегда находит своего проявления. То есть, концепция, проработанная и озвученная, президентом встречает сопротивление на нижестоящих уровнях управления. Это указывает на особую актуальность названных проблем. Необходимо получить ответы на эти вопросы, чтобы выстраивать оптимальную стратегию реформирования предпринимательства.

С точки зрения таких подходов вызывают интерес вопросы об экономической природе явлений, которые представляют собой базисные компоненты структурной организации формируемой системы экономической координации, а именно самого феномена предпринимательства и предприятия как главного субъекта системы. При этом интересен аспект анализа, в котором проявляется связь между присущей каждому из них функциональной ролью и теми специфическими условиями, в которых она реализуется. Рассматривая через воспроизводственный процесс, такая связь может дать непосредственные ответы на вопросы о том, какие изменения должны лежать в основе трансформационного процесса и, какова их последовательность.

Основой любого рыночного хозяйствования являются – частная собственность, экономическая свобода, конкуренция. В реальности, а не декларативно, необходимо уделять особое внимание структуре собственности, формирования правовой конкурентной среды, либерализации экономики. Это вызвано потребностью в выявлении механизмов их формирования в процессе системных изменений, а не только задачами определения их места в рыночной системе. Мониторинг взаимодействия основных элементов предпринимательства и ее субъектов принимает главное значение. С этой точки зрения открываются возможности, во-первых, для выявления причин деформаций как в способах поведения предприятий и так их реформирования, во-вторых, обоснование разработанных решений и способов их коррекции. Выявлять ключевые факторы внешней и внутренней среды, влияющие на эффективность производственно-коммерческой деятельности предприятий в нестабильных и благоприятных условиях с целью альтернативных вариантов ее будущего развития. Именно взаимодействие всех структур приведет к положительному, эффективному результату, к тому, с чем были связаны надежды граждан России в связи с переменами с 1991 года. В реальности ни власть, ни бизнес не оправдали этих надежд. В официальных документах, научных публикациях все чаще заявляется о необходимости изменения модели экономического развития факторов инновационного роста, значительного увеличения инвестиционной активности, обеспечения нового качества развития экономики и как следствие развития эффективного и более свободного предпринимательства. При этом, главнейшим приоритетом государства на деле должно стать развитие человеческого потенциала, опирающегося на качественный подъем системы образования, всемерную поддержку науки и новаций.

Эти и другие причины обусловили необходимость смены модели экономического развития страны, направленной на изучение и разработку институциональных подходов к трактовке механизма функциональных изменений государства в предпринимательской деятельности в Российской экономике.

Список используемых источников информации

1. Абрамов В.Л. Управление конкурентоспособностью экономических систем/Моск. междунар. высш. шк. бизнеса МИРБИС.-М.:Пермь: Пермский ЦНТИ, 2004.
2. Chernopyatov A.M. The main directions and mechanisms to improve the institutional environment of Russian entrepreneurship. Raleigh. North Carolina. USA: Press. 2015. 79p.
3. Чернопятов А.М. Роль институтов государства в организации национальной хозяйственной системы// Транспортное дело России. -2016.-№1.-с.87.
4. Чернопятов А.М. Экономическая безопасность страны в свете глобализации экономики// Транспортное дело России. -2015.-№3.-с.18.

5. Чернопяттов А.М. Функциональная составляющая в области государственного регулирования предпринимательства// Транспортное дело России. -2014.-№3.-с.78.
6. Чернопяттов А.М. Место предприятия в институционализации производственно-хозяйственного сектора// Транспортное дело России. -2011.-№6.-с.50.
7. Чернопяттов А.М. Применение и развитие дисциплины "маркетинг" в образовании на современном этапе. Образование и наука: современные тренды: коллективная монография. Серия "Научно-методическая библиотека, 2016. С.99-121.
8. Инновационное развитие России: возможности, проблемы, перспективы: Монография; [под. ред. Л.А. Толстолесовой]. Новосибирск: Изд. АНС "СибАК", 2015. 158с.
9. Чернопяттов А.М. Бенчмаркетинг: Учебное пособие для студентов высш. учеб. заведений.-С: Издательство ООО "Винчера", 2014.-с.227.

Батиевская В.Б.

Инфраструктурная обеспеченность как фактор формирования ключевых конкурентных преимуществ региона и отрасли

*«Кемеровский государственный медицинский университет» Минздрава России
(Россия, Кемерово)*

doi: 10.18411/sr-10-02-2017-2-02

idsp: 000001:sr-10-02-2017-2-02

Аннотация

В статье выделены факторы, определяющие конкурентоспособность региона, главные из которых это удовлетворенность потребителей и ресурсная обеспеченность. Была оценена степень инфраструктурной обеспеченности населения регионов Сибирского Федерального округа с точки зрения развития здравоохранения. Использовался метод стандартизации и технология SWOT-анализа. Сделан вывод о том, что инфраструктурная обеспеченность населения регионов Сибирского Федерального округа крайне неоднородна. Кемеровская область, имея конкурентные слабости в сравнении с лидерами СФО, должна развиваться за счет субъектов федерации, имеющих более слабые позиции.

Ключевые слова: ресурсная обеспеченность, конкурентные преимущества, концентрация рынка, SWOT-анализ.

Abstract

The article highlights the factors that determine the competitiveness of the region. The main factors are customer satisfaction and resource security. The infrastructural support of health care system in regions of Siberia has been assessed. Method standardization and SWOT-analysis was used. Kemerovo region has a competitive weakness. It should be developed at the expense of the federal subjects, having a weaker position.

Keywords: resource security, competitive advantages, market concentration, SWOT-analysis.

Конкурентоспособность региона либо отрасли показывает их преимущество по степени удовлетворения потребительских ожиданий (влияние внешней среды), а также по эффективности производственно-хозяйственной деятельности (факторы внутренней среды).

Сильные стороны в ключевых конкурентных позициях:

- растущее количество потребителей, улучшение их отношения к фирме и ее продуктам;
- чувствительность к рыночным тенденциям и готовность воспользоваться благоприятной конъюнктурой;
- концентрация на быстрорастущих сегментах рынка, технологическое и инновационное преимущество, творческий менеджмент;
- более низкие затраты, уровень прибыли выше, чем в среднем по рынку.

- Признаки конкурентной слабости:
- конкуренты увеличивают свою долю на рынке, доля региона слишком мала, чтобы влиять на рынок;
- ухудшение репутации у потребителей, низкое качество товаров и услуг;
- технологическое отставание, реактивный менеджмент;
- высокие затраты, низкая рентабельность и недостаточность финансовых ресурсов.

Известно, что под инфраструктурой в экономике понимают совокупность отраслей и объектов, обеспечивающих нормальные условия производства, наращивание экономического потенциала и человеческого капитала в данной экономической системе.

Принято разделять опережающий, синхронный и запаздывающий типы инфраструктурной обеспеченности. Опережающий тип, когда инфраструктурный потенциал превышает производственные и индивидуальные потребности является одним из факторов формирования ключевых конкурентных преимуществ данной экономической системы.

Здравоохранение имеет стратегическое влияние на воспроизводство трудовых ресурсов в количественном и качественном отношении, поддержание общественного здоровья и обеспечение положительной динамики демографических процессов [1].

Оценим степень инфраструктурной обеспеченности населения регионов Сибирского Федерального округа с точки зрения развития этой важнейшей отрасли. В основу анализа были положены данные по обеспеченности населения субъектов федерации амбулаторной, стационарной, скорой медицинской помощью, а так же стационар замещающими технологиями [2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13]. Исходные данные приведены в таблице 1.

Таблица 1.

Относительные показатели ресурсной обеспеченности региональных систем здравоохранения Сибирского федерального округа

№ п/п	Субъект РФ	Количество вызовов СМП на человека	Посещений на человека	Случаев лечения в ДС на человека	Случаев госпитализации на человека
1	Республика Алтай	0,260	4,554	0,060	0,190
2	Республика Тыва	0,301	4,757	0,063	0,232
3	Алтайский край	0,331	4,648	0,066	0,203
4	Красноярский край	0,300	5,790	0,064	0,172
5	Кемеровская область	0,305	5,790	0,064	0,190
6	Омская область	0,300	5,690	0,064	0,196
7	Республика Бурятия	0,305	5,590	0,064	0,190
8	Республика Хакасия	0,307	5,556	0,063	0,218
9	Забайкальский край	0,332	5,610	0,068	0,193
10	Иркутская область	0,338	5,390	0,062	0,192
11	Новосибирская область	0,318	5,384	0,711	0,194
12	Томская область	0,342	5,690	0,065	1,193

Для устранения возможного влияния различий в составе совокупностей на величину сравниваемых интенсивных показателей был применен метод стандартизации. Стандартизованные коэффициенты приведены в таблице 2.

Таким образом, максимальной ресурсной обеспеченностью в СФО обладают Новосибирская и Томская область, Кемеровская область занимает лишь десятое место (Таблица 3).

Таблица 2.

Сравнительные характеристики ресурсной обеспеченности региональных систем здравоохранения Сибирского федерального округа

№ п/п	Субъект РФ	Стандартизованный коэффициент по СМП	Стандартизованный коэффициент по АПП	Стандартизованный коэффициент по СЗТ	Стандартизованный коэффициент по госпитализации	Суммарный стандартизованный коэффициент
1	Республика Алтай	0,833	0,00085	0,508	0,6786	2,02123
2	Республика Тыва	0,965	0,00089	0,537	0,8289	2,33185
3	Алтайский край	1,061	0,00087	0,563	0,7250	2,34947
4	Красноярский край	0,962	0,00108	0,542	0,6143	2,11928
5	Кемеровская область	0,978	0,00108	0,542	0,6798	2,20076
6	Омская область	0,962	0,00106	0,542	0,6988	2,20372
7	Республика Бурятия	0,979	0,00104	0,542	0,6798	2,20169
8	Республика Хакасия	0,985	0,00103	0,531	0,7795	2,29691
9	Забайкальский край	1,064	0,00104	0,572	0,6893	2,32647
10	Иркутская область	1,083	0,00100	0,525	0,6862	2,29597
11	Новосибирская область	1,019	0,00100	6,027	0,6914	7,73878
12	Томская область	1,096	0,00106	0,551	4,2612	5,90927

Таблица 3.

Ранговые места по ресурсной обеспеченности региональных систем здравоохранения Сибирского федерального округа

Субъект РФ	Ранговое место по ресурсной обеспеченности	Суммарный стандартизованный коэффициент
Новосибирская область	1	7,73878
Томская область	2	5,90927
Алтайский край	3	2,34947
Республика Тыва	4	2,33185
Забайкальский край	5	2,32647
Республика Хакасия	6	2,29691
Иркутская область	7	2,29597
Омская область	8	2,20372
Республика Бурятия	9	2,20169
Кемеровская область	10	2,20076
Красноярский край	11	2,11928
Республика Алтай	12	2,02123

Определим конкурентные позиции Кемеровской области и выявим ключевые конкурентные преимущества, которые возможно и необходимо развивать, для чего воспользуемся известной технологией SWOT-анализа. Ключевые факторы внешней и внутренней среды, а так же их измерители предложенные автором для анализа перечислены ниже.

Факторы внешней среды:

1. размеры рынка, динамика количества потребителей будут характеризоваться коэффициентами естественного и миграционного прироста населения;
2. масштаб конкуренции оценим при помощи коэффициента рыночной концентрации (CR3-удельный вес доли трех крупнейших фирм в общем объеме рынка).

Факторы внутренней среды:

3. технологическое преимущество будет оценено путём сопоставления количества видов высокотехнологичной медицинской помощи в регионах;
4. уровень затрат на предоставление медицинской помощи (costs) оценим относительным показателем затрат средств консолидированного бюджета субъекта РФ (Cb), средств консолидированного бюджета субъекта РФ на содержание медицинских организаций, работающих в системе ОМС (Cbchi) и средств ОМС (Chi) в расчете на одного жителя. Предложенный автором коэффициент можно выразить формулой:

$$\text{Costs} = (\text{Cb} + \text{Cb}_{\text{chi}} + \text{Chi}) \div \text{P}, \text{руб. на жителя}$$

Где:

Cb (Consolidated budget) – средства консолидированного бюджета;

Cbchi - средств консолидированного бюджета субъекта РФ на содержание медицинских организаций, работающих в системе ОМС;

Chi (Compulsory health insurance) – средства обязательного медицинского страхования;

P (Population) – население субъекта РФ.

Полученная в итоге матрица SWOT (таблица 4) демонстрирует значительное отставание системы здравоохранения кемеровской области от лидеров Сибирского федерального округа.

Таблица 4.

Результаты SWOT-анализа конкурентных позиций трех региональных систем здравоохранения Сибирского федерального округа

	Показатели конкурентных позиций	Новосибирская область	Томская область	Кемеровская область
Факторы внешней среды (региональная система здравоохранения)	коэффициент естественного прироста населения	2 1,51 %	1 1,9 %	3 -2,0 %
	коэффициент миграционного прироста населения	1 4,49 %	2 -1,4 %	3 -7,1 %
	коэффициент рыночной концентрации (CR ₃)	1 13,63% *	1 13,36 % **	1 12,39% ***
		1,5	3	1,5
Факторы внутренней среды (региональная система здравоохранения)	количество видов высокотехнологичной медицинской помощи	64*	37 **	64***
	уровень затрат на предоставление медицинской помощи, руб. на жителя (costs)	3 11 806,96 *	2 11 859,94 **	1 12 766,1***
	суммарный стандартизованный коэффициент ресурсной обеспеченности	1 7,73878	2 5,90927	3 2,20076
ИТОГОВАЯ СУММА РАНГОВ	9,5	11	12,5	

*Источник информации [12]

**Источник информации [13]

***Источник информации [6]

В сложившейся ситуации, учитывая результаты анализа и географическое расположение Кемеровской области, управленческое решение по выбору вектора

развития должно быть направлено в сторону других субъектов СФО, а именно: республики Алтай, Тыва и Хакассия, а так же Алтайский и север Красноярского края.

Выводы:

1. Инфраструктурная обеспеченность населения регионов Сибирского Федерального округа амбулаторной, стационарной, скорой медицинской помощью, а так же стационар замещающими технологиями крайне неоднородна.
2. Кемеровская область занимает десятое место по ресурсной обеспеченности системы регионального здравоохранения, с большим отрывом лидируют Новосибирская и томская области.
3. Имея конкурентные слабости в сравнении с лидерами СФО, развитие региональной системы здравоохранения Кемеровской области возможно за счет использования возможностей внешней среды – спрос на услуги отрасли со стороны населения республик Алтай, Тыва и Хакассия, а так же Алтайского и севера Красноярского края.

Список используемых источников информации

1. Батиевская В. Б., Исследование ресурсной обеспеченности системы здравоохранения региона // Сборник трудов III Международной заочной научно-практической конференции «Научный форум: Экономика и менеджмент». (Москва, 30 января 2017 г.).
2. Постановление Правительства Республики Алтай от 29 декабря 2016 года № 383 «Об утверждении территориальной программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов на территории Республики Алтай».
3. Постановления Правительства Республики Тыва от 29.08.2016 N 376 «Об утверждении Территориальной программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в республике Тыва на 2016 год».
4. Постановление администрации Алтайского края от 24.12.2014 № 578 «Об утверждении Территориальной программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов».
5. Постановление Правительства Красноярского края от 27.12.2016 № 682-п «Об утверждении Территориальной программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам Российской Федерации медицинской помощи в Красноярском крае на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов».
6. Закон Кемеровской области от 28.12.2016 г. №109-ОЗ «Об утверждении территориальной программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов».
7. Постановление Правительства Омской области от 23 декабря 2015 года N 382-п «О Территориальной программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в Омской области на 2016 год».
8. Постановление Правительства Республики Бурятия от 28 декабря 2016 г. № 608 «О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на территории Республики Бурятия на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов»
9. Постановление Республики Хакассия от 29.12.2015 № 725 «О территориальной программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на территории Республики Хакассия на 2016 год».
10. Постановление Правительства Забайкальского края от 25 декабря 2014 года № 710 «Об утверждении Программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на территории Забайкальского края на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов».
11. Постановление Правительства Иркутской области от 30.12.2015 №689-пп «О Территориальной программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в Иркутской области на 2016 год».
12. Постановление законодательного собрания Новосибирской области от от 11 декабря 2014 г. N 221 «О Территориальной программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в Новосибирской области на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов».
13. Постановление администрации Томской области от 25.12.2015 № 484а «Об утверждении областной Программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на территории Томской области на 2016 год».

Дорошенко М.Н.

Анализ инвестиционного проекта с целью выявления проектных рисков

*Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/sr-10-02-2017-2-03

idsp: 000001:sr-10-02-2017-2-03

Целью данной статьи является анализ инвестиционного проекта в строительстве на наличие в нем рисковых влияний, которые приводят к убыткам в результате того, что проект не укладывается в запланированные сроки выполнения, бюджет и уровень качества конечного полученного продукта проекта. Для выполнения поставленной задачи предлагается построить иерархическую структуру проекта, выполняя декомпозицию его по горизонтальным и вертикальным уровням.

В разных разделах экономической науки и в различных областях практической деятельности понятие «инвестиции» имеет свои особенности. По мнению автора суть инвестиционной деятельности наиболее полно выражена в таком определении, как: инвестиции – это совокупные средства субъектов, направленные на получение прибыли или социального эффекта достижения определенной цели финансово – экономическим или организационно – техническим путем.

Деятельность инвестора можно определить понятием «инвестиционный процесс», составляющими которого являются:

1. Формирование инвестиционной стратегии на основе целей и ограничений деятельности инвестора.
2. Анализ инвестиций, который включает в себя как анализ всего рынка в целом, так и его сегментов отдельно.
3. Формирование инвестиционного портфеля.
4. Управление инвестиционным портфелем.
5. Оценка эффективности инвестиционной деятельности.

Если инвестирование осуществляется в конкретный проект, например в проект в области строительства, тогда этот проект получает значение инвестиционного и к нему можно применять все характеристики инвестиционного процесса.

Традиционный инвестиционный проект в строительстве разделялся на большие этапы реализации называемый также фазами или стадиями жизненного цикла проекта. По мнению автора, перспективным является рассмотрение стадий инвестиционного проекта в строительстве с учетом особенностей его, как инвестиционного процесса. Тогда стадии инвестиционного проекта будут следующими:

- Концептуальное проектирование.
- Разработка проекта объекта.
- Реализация (строительство).
- Эксплуатация проекта в период его окупаемости.
- Достижение цели. Получение прибыли (социальный эффект).

Ранее последний этап проектного цикла, связанный с получением прибыли, не выделяли отдельно в жизненном цикле, а имели в виду на стадии эксплуатации объекта. В условиях рыночной экономики, с появлением инвестиционных процессов во всех отраслях, в том числе в строительстве, этот этап приобрел особую актуальность

На основе вышеизложенных фаз проектного цикла предлагается декомпозиция проекта в горизонтальном направлении. Тогда выявление и анализ рисковых влияний будут осуществляться на конкретной фазе, каждое из которых адекватно отвечает степени риска, а именно:

- ❖ На фазе общего замысла и формирования цели прогнозируется степень риска, как по этапам, так и по результатам инвестиционного процесса, это

один из важнейших периодов относительно выявления возможных рисковых влияний и их негативных результатов.

- ❖ На фазе разработки проекта инвестиционного процесса уточняются рисковые влияния с учетом конкретных параметров инвестиционного процесса и этапов как проектирования, так и практической реализации проекта; принимаются меры для уменьшения или исключения возможных рисков.
- ❖ На фазе практической реализации инвестиционного процесса (строительство), инвестор должен старательно сверять ход реального процесса с прогнозом для предотвращения появления признаков риска и своевременного принятия мер для нейтрализации его негативного влияния на проект.
- ❖ Фаза эксплуатации объекта в период окупаемости по характеру выявления рисков близка к предыдущей фазе и уже позволяет инвестору практически удостовериться инвестору в верности своих предыдущих прогнозов.
- ❖ Заключительная фаза инвестиционного процесса – это собственно его цель. Функционирование объекта – наиболее продолжительный период, поэтому очевидно, что характер рисковых влияний может существенно изменяться. Наиболее прогнозируемым является первый период эксплуатации, далее уже начинается систематическая работа по выявлению, определению и уменьшению рисков, как самостоятельная деятельность.

Следует отметить, что инвестиционный проект осуществляется в определенной интегрированной внешней среде. Автор предлагает условно разделить ее на пять подобластей, в которых будет выполняться декомпозиция проекта на вертикальные уровни:

- Законодательно – правовая – условия, определенные действующими в данном государстве, на данной территории законами, подзаконными актами и другими документами нормативного характера, обязательными для выполнения.
- Административно – управленческая – условия, определенные властными структурами, административными органами и официальными организациями и уровнем их полномочий.
- Финансово – экономическая – условия, определенные характером банковской и денежной систем, действующими финансовыми органами и структурами.
- Организационно – техническая (инфраструктурная) – условия, определенные научно – техническим, индустриальным, аграрно – промышленным развитием государства, региона, города и др.
- Кадрово – квалификационная – условия, определенные качественным составом кадров, уровнем их образования, квалификации, культуры и т. п.

В результате декомпозиции проекта в горизонтальном направлении – по фазам проектного цикла, а в вертикальном направлении – по подобластям его среды осуществления строится иерархическая структура, на основе которой предполагается более точное выявление и анализ рисков.

Таким образом, цель исследования – получение механизма минимизации рисковых воздействий в инвестиционном проекте, для чего целесообразно иметь максимально четкую уверенность относительно факторов рисковых влияний на каждой из проектных фаз в соответствующих подобластях среды осуществления инвестиционного процесса достигнута.

Иголкин И.С.

Бенчмаркинг зарубежного опыта публичного управления структурными изменениями в экономике

*Воронежский экономико-правовой институт
(Россия, Воронеж)*

doi: 10.18411/sr-10-02-2017-2-04

idsp: 000001:sr-10-02-2017-2-04

Аннотация

В статье обосновывается возможность внедрения бенчмаркинга зарубежного опыта управления структурными изменениями в экономике. На основе проведенного исследования зарубежного опыта разработки и реализации государственной структурной политики предлагается выбор его достижений, которые целесообразно использовать в управлении структурными изменениями в экономике субъектов РФ.

Ключевые слова: бенчмаркинг, государственное управление, регион, структурные изменения экономики.

Abstract

The article proves the possibility of introducing benchmarking of international experience managing structural changes in the economy. On the basis of the study of foreign experience in the development and implementation of state structural policies are offered a choice of his achievements, which should be used in the management of structural changes in the economy of the Russian Federation.

Keywords: benchmarking, public administration, the region, the structural changes in the economy.

Для формирования обоснованных представлений о содержании процесса совершенствования государственного управления структурными изменениями в экономике субъектов РФ, наряду с оценками современной российской практики, необходим выбор достижений мирового опыта, адаптированное использование которых способно повысить эффективность управленческих решений и действий по модернизации структуры экономики российских регионов.

В решении этой задачи востребован потенциал бенчмаркинга. Его использование предполагает анализ эмпирической и статистической информации, характеризующей действия властей и их результаты, проявляющиеся в позитивных изменениях в структуре экономики зарубежных стран.

Поле такого анализа должно включать: ключевые цели и задачи, реализуемые органами публичной власти; ожидаемые (полученные) эффекты от действий органов власти; применяемый инструментарий управленческого воздействия на условия и факторы, детерминирующие структуру экономики.

Следует отметить, что каждая страна, имеющая продуктивный опыт публичного управления структурными изменениями, выдвигает собственные задачи в данной области и использует соответствующий им инструментарий.

В опыте публичной власти КНР в данной сфере деятельности необходимо обратить внимание на состав решаемых задач [3]:

- адаптации экономики к возможностям замедления экономического роста при повышении уровня инновационности экономики;
- увеличения предложения высококачественных товаров и услуг;
- повышения эффективности производства и производительности труда;
- развитие “зеленой” энергетики и экологически чистой промышленности;
- превращения сектора услуг в главный драйвер экономического роста;
- сохранение трудоемкого сектора экономики;

- формирование опорных элементов национальной и региональной инновационной системы;
- институциональное и экономическое обеспечение размещения производительных сил на новых территориях;
- совершенствование кредитной деятельности государственного банка развития Китая;
- апробация новых институциональных форм хозяйствования;
- повышение разнообразия инструментов структурной политики;
- разработка мегапроектов, реализация которых в долгосрочной перспективе связана, в том числе, с модернизацией структуры экономики.

В оценке практики государственного воздействия на структуру экономики в Японии необходимо обратить внимание, скорее на используемый инструментарий, чем на состав задач, довольно стандартный для развитых стран:

- использование сетевых структур, обеспечивающих формирование и развитие взаимовыгодных связей крупного, среднего и малого бизнеса;
- реализация государством стратегии создания «технополисов» - промышленно-производственных территориальных центров, специализирующихся на разработке и производстве новых технологий и потребительских товаров;
- разработка планов регионального развития.

Анализ опыта США в области разработки и реализации структурной политики позволяет выделить ряд инструментов, заслуживающих повышенного внимания с точки зрения обновления обрабатывающей промышленности:

- прямое финансирование частных предприятий через федеральный бюджет посредством государственных закупок;
- налоговых льгот, призванных стимулировать инновации, исследования и разработки в частном секторе экономики;
- разработка национальной стратегии развития передовых производств;
- создание национальной сети институтов, занимающихся производственными инновациями;
- государственных планов и программ, имеющих непосредственное отношение к обрабатывающей промышленности [1, с. 41-45].

Позиционируя основные характеристики современной структурной политики Франции, обратим внимание на систему государственного планирования структурных преобразований экономики:

- использование государством модели среднесрочного планирования развития экономики, в том числе, ее структурной модернизации [2, с. 61, 63, 64];
- реализация государством программно-целевого управления структурной перестройкой;
- создание центров конкурентоспособности, призванных соответствовать современным требованиям технико-технологической, социально-экономической и институциональной сфер;
- развитие контрактных отношений с государственными и частными участниками инновационных проектов;
- введение новых налоговых механизмов, стимулирующих предприятия к размещению в центрах конкурентоспособности;
- инвестирование предприятий и привлечение иностранных инвестиций в центры за счет создания государством благоприятных условий для инвестиционного процесса [2, с. 268-282].

В целом анализ зарубежного опыта разработки и реализации государственной структурной политики позволяет осуществить выбор его достижений, которые целесообразно использовать в управлении структурными изменениями в экономике субъектов РФ.

1. Разработка структурной политики в тесной взаимосвязи с научно-технологической, образовательной и инвестиционной политикой. Это достигается посредством постановки общих для них задач, в составе которых: экономический рост; расширение наукоемкого сектора; разработка принципиально новых видов продукции; повышение конкурентоспособности национальной и региональной экономики; интеграция национальной и региональной экономики в мировое экономическое пространство.

2. Проактивный характер государственного управления изменениями в структуре национальной и региональной экономики, осуществляемого посредством инструментария научно-технологического прогнозирования (форсайта), среднесрочного и стратегического планирования, программно-целевого подхода.

В позиционировании проактивного характера государственной структурной политики важно отметить, что она призвана инициировать и продуцировать появление новых элементов структуры экономики (видов деятельности, отраслей, комплексов), обновление и повышение уровня разнообразия институциональных форм пространственной организации экономики.

3. Реализация системного подхода к модернизации структуры экономики, предусматривающего изменения не только ее элементов (отраслей, видов экономической деятельности, предприятий), но и развитие отношений и связей между ними (например, неконкурентных отношений между участниками кластеров).

Названный подход обеспечивает также сопряженное развитие различных элементов структуры экономики (например, сектора ИКТ и системы образования).

4. Разнообразие институциональных форм, обеспечивающих посредством использования механизма государственно-частного партнерства интеграцию деятельности разных секторов экономики (кластеры, государственно-частные кооперационные соглашения, промышленно-технологические партнерства, исследовательские центры промышленности и университетов, корпорации промышленного (инновационного) развития, научно-внедренческие инновационные центры и др.).

5. Разнообразие институциональных форм, обеспечивающих мобилизацию, размещение и развитие производительных сил, в том числе, на новых территориях (особые экономические зоны разных видов, центры конкурентоспособности, технопарки, технополисы, предприятия с иностранным капиталом, предприятий, целиком принадлежащих иностранному капиталу).

6. Использование сетевых структур для формирования и развития долгосрочных взаимовыгодных связей крупного, среднего и малого бизнеса, опосредующих отношения между участниками франчайзинговых сетей, заказчиками и исполнителями производственных и научно-производственных контрактов.

7. Актуализация роли социальных и экологических критериев в оценке результатов структурных преобразований экономики. В составе первых – расширение числа рабочих мест, повышение требований к качеству рабочей силы. В числе вторых – стандарты качества окружающей среды.

8. Высокий уровень разнообразия инструментария структурной политики, включающего в том числе:

- облегченный доступ к кредитам в наукоемких отраслях (информатика, биомедицина, производство новых материалов с высокой добавленной стоимостью и др.);
- освобождение от уплаты НДС экспортеров высоких технологий;
- целевые программы формирования и развития инновационных кластеров;
- налоговые стимулы, используемые для содействия распространению технологий, обучению и переподготовке кадров, сотрудничеству университетов и промышленности;

- предоставление бизнесу капитальных субсидий для покрытия расходов на приобретение земельных участков, зданий и технологического оборудования; субсидий, выдаваемых на создание новых рабочих мест, повышение квалификации рабочих и менеджеров, исследования, посвященные созданию новых продуктов.

Список используемых источников информации

1. Варнавский В. Глобальная конкурентоспособность обрабатывающей промышленности США / В. Варнавский // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – №2. – С. 34-46.
2. Кругликова Т.В. Промышленная политика Франции во второй половине XX века / Т.В. Кругликова. – Ин-т научной информации по обществ. наукам РАН. – М.: Наука, 2008. – 312 с.
3. Михеев В. Китай: новые тренды развития на рубеже 2015-2016 гг. / В. Михеев, С. Луконин // Мировая экономика и международные отношений. – 2016. – Том 60. – №6. – С. 24-34.

Котенок Ю.П.

Ценовая политика как одна из основных составляющих управленческого учета торгового предприятия

*Государственный университет управления
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/sr-10-02-2017-2-05

idsp: 000001:sr-10-02-2017-2-05

Аннотация

В условиях отсутствия экономической стабильности, санкций и высокой конкуренции особенно остро возникает необходимость в формировании эффективной ценовой политики, способной увеличивать уровень получаемой прибыли и тем самым открывать новые перспективы развития для предприятия. В данной статье выделены существующие принципы формирования цен, процессы разработки ценовой политики, методы определения и виды ценовых стратегий.

Ключевые слова: цена, ценообразование, учет, политика, стратегия, методика, формирование, разработка.

Annotation

In the absence of economic stability, high competition and sanctions there is a special need in the formation of effective pricing policy, able to increase the level of receiving profits and thus providing new opportunities for company development. This article highlights the existing principles of pricing, processes of pricing policy realization, methods of determination and kinds of pricing strategies.

Keywords: price, pricing, accounting, policy, strategy, technique, formation, development.

На современном этапе перехода к рыночным отношениям особенно остро возникает необходимость совершенствования системы управления производством в целях максимизации прибыли и повышения эффективности работы предприятия в целом. Как следствие, возрастает роль управленческого учета, являющегося необходимым инструментом для осуществления учета, планирования, контроля и управления хозяйственной деятельностью организации.

Одной из основных составляющих управленческого учета является формирование оптимальной ценовой политики на реализуемые товары.

Для большинства предприятий из разных стран мира 21-й век представляет собой сложное время, в которое грамотно построенная политика ценообразования выходит на первый план и становится основой их стратегического развития на различных этапах жизненного цикла. Выработка эффективной ценовой политики предполагает: сбор

информации о рынке, анализ полученных данных, поиск и представление новых товаров, а также организацию оптимальной системы сбыта. На основании последовательного выполнения вышеописанных действий предприятие разрабатывает, поддерживает и корректирует свою политику ценообразования.

Ценовая политика - важнейшая часть общей хозяйственной политики, состоящая в установлении цен, обеспечивающих выживание фирмы в рыночных условиях, и включающая выбор метода ценообразования, разработку ценовой системы, выбор ценовых рыночных стратегий.

Формирование ценовой политики предполагает соблюдение следующих принципов:

- согласование данной политики с конъюнктурой товарного рынка и особенностями выбранной рыночной стратегии;
- сопряженность ценовой политики с общей политикой управления прибылью и основными целями текущей деятельности;
- активность ценовой политики, что обеспечивает прочные позиции предприятия на отдельных сегментах рынка;
- комплексность подхода к установлению уровня цен на товары в сочетании с высоким сервисным обслуживанием покупателей;
- высокий динамизм ценовой политики, который обеспечивается быстротой реагирования на изменения условий внутренней и внешней среды.

Процесс формирования ценовой политики находит завершение в ценовой стратегии, одной из основных составляющих общей стратегии развития предприятия, предполагающей позиционирование предлагаемого продукта на рынке.

Выделяют различные стратегии ценообразования.

По уровню цен:

- стратегию высоких цен (продажа продукции по высоким ценам на начальном этапе освоения рынка, затем постепенное понижение цен по мере насыщения рынка);
- стратегию низких цен (стимулирование спроса с целью вытеснить с рынка конкурентов);
- нейтральное ценообразование (цель - получение неизменного объема прибыли в течении длительного периода времени).

Подход каждой отдельной фирмы к процессу ценообразования уникален, тем не менее общий алгоритм методики расчета цен прост и включает следующие этапы:

1. Постановка задач ценообразования
2. Определение спроса
3. Оценка затрат
4. Анализ цен и затрат конкурентов
5. Выбор метода ценообразования
6. Установление окончательной цены

Цена – результат взаимодействия на рынке спроса и предложения.

Грамотно построенный управленческий учет позволяет предприятию на основе полученной информации принимать различного рода стратегические решения по эффективному управлению бизнесом. Несомненно, первостепенную роль здесь играет формирование цен и ценовой политики предприятия.

В настоящее время большинство предприятий вынуждены функционировать в условиях нестабильности курса иностранных валют и жесточайшей конкуренции, что в свою очередь порождает серьезную ограниченность возможностей сбыта собственной продукции. Как следствие, возникают ситуации, когда предприятие не в состоянии продавать товары на предварительно запланированном уровне цен в силу исчерпания емкости рынка сбыта.

Выделяют два ключевых подхода к ценообразованию: ценностный и затратный.

Ценообразование на основе затратного подхода включает в цену товаров не только себестоимость, но и определенный процент торговой наценки. Используется несколько способов калькулирования цен при помощи данного подхода: метод рентабельности продаж, метод рентабельности активов, метод ценообразования на основе переменных затрат и метод валовой прибыли.

В рамках проведения политики ценообразования с использованием затратного подхода предприятие обязательно должно обладать сведениями о допустимых границах понижения цен в зависимости от воздействия различных факторов окружающей среды. В связи с чем в западном управленческом учете различают понятия:

- долгосрочный нижний предел цены
- краткосрочный нижний предел цены

Долгосрочный нижний предел отражает цену, которую следует установить для минимального покрытия всех расходов на изготовление и реализацию единицы товара, и может быть рассчитан на основе его общей себестоимости. Краткосрочный же нижний предел рассчитывается из цен, покрывающих лишь прямые затраты.

Ценообразование на основе данных калькуляции дает возможность учитывать себестоимость выпущенных товаров при помощи установления розничных цен, что позволяет наилучшим образом контролировать полученную или планируемую прибыль. Таким образом, затратный подход получил широкое распространение и сохраняет свою популярность и в настоящее время.

Тем не менее сегодня в условиях рыночной экономики особое место занимают внешние факторы, независимые от деятельности предприятия, к таким факторам относятся — скачки курса иностранных валют, повышение/снижение спроса и предложения, особенности конкурентной среды, изменение рынков сбыта. В данном случае ценообразование на основе затратного подхода совсем не берет в расчет именно такие внешние факторы, в связи с чем выявленные результаты могут служить лишь в качестве основы в принятии решений о розничных ценах. Прежде чем установить данные цены следует выявить прямую зависимость между спросом и ценой, издержками, объемом реализации, реакцией конкурентов и др. И здесь нам может помочь именно ценностный подход, для того, чтобы учесть все внешние факторы при ценообразовании.

Данный подход характеризуется установлением цен на товары на основе анализа ценности данной продукции для покупателей. Как известно из истории, цена формировалась в процессе торга между покупателями и продавцами, которые заведомо называли завышенную цену, а покупатели - заниженную. В итоге в процессе торга они договаривались о взаимовыгодной цене.

В процессе изучения этапов формирования ценовой политики в соответствии с ценностным подходом исследуются закономерности в поведении цен, предложения и спроса на продукцию и разрабатываются соответствующие рекомендации.

Спрос на продукцию определяется ее ценой, потребительской ценностью, доходностью потребителей, ценами на другие товары и др. Цена реализации является важнейшим фактором, определяющим величину спроса. Между спросом и ценой существует устойчивая взаимосвязь. Изменение цены может повлечь за собой существенное изменение спроса. Таким образом, учет зависимости между спросом и ценой является важнейшим условием при планировании цен и уровня продаж.

Учитывая всю актуальность ценностного подхода для нынешнего времени рыночных отношений, инструменты управленческого учета в формировании ценовой политики предприятия на основе данного подхода все еще не изучены в полной мере. Предпочтение в большинстве случаев и частота применения по-прежнему отдается затратному подходу в ценообразовании, а также факторному ретроспективному анализу воздействия цен и ассортиментной матрицы на успешность функционирования предприятия.

Тем не менее наблюдается тенденция к увеличению заинтересованности к применению ценностного подхода на практике со стороны специалистов, занимающихся практическим изучением вопросов ценообразования. Инструменты управленческого учета с учетом ценностного подхода решают одну из ключевых задач - *планирование оптимальной цены реализации на базе информации о предельных издержках и предельных поступлениях*. Такая цена формируется «когда предельная выручка от продажи равна предельным затратам на продукт или, когда выручка, полученная от продажи следующей единицы продукта, будет равна переменным затратам на производство (продажу) этой продукции». На основе данного условия, формируются рекомендации, дающие возможность запланировать оптимальные розничные цены.

Таким образом, планирования оптимальной цены реализации, с учетом предельных поступлений и предельных издержек, базируется в первую очередь на данных о поведении спроса, в зависимости от цены продажи. Взаимосвязь между ценой и спросом порождает характер поведения предельных поступлений, состоящий в том, что изначально эффект от увеличения объема реализации выше эффекта от понижения цен и предельные поступления растут, после чего они начинают снижаться в результате превышения эффекта от понижения цен над эффектом от увеличения объема продаж и устанавливаются на одинаковом уровне предельных издержек. После чего дальнейшее увеличение объема реализации данного вида продукции становится нецелесообразным.

При этом формирование оптимальной цены продажи на базе данных о предельных издержках и предельных поступлениях реализуемо лишь в случае производства одного вида товаров. В случае же многономенклатурного производства, таких данных не хватает для формирования эффективной ценовой политики. Следовательно, инструменты построения ценовой политики с учетом неопределенности факторов изменения окружающей среды в условиях широкого спектра производимой продукции, требуют детального исследования.

Текущая ситуация на рынке в условиях отсутствия экономической стабильности, кризиса и ужесточения конкуренции ставит более сложные задачи перед предприятиями и требует поиска новых нестандартных решений, а, следовательно, и путей совершенствования ценовой политики. В сложившейся ситуации предприятиям для выживания на рынке требуется координации действий, направленных в первую очередь на достижение краткосрочных целей, таких как: обеспечение достаточного уровня прибыли, каналов сбыта и удержание рынка; при этом отодвигая на будущее долгосрочные цели: улучшение имиджа компании, сохранение лидерских позиций и так далее.

Руководству предприятия в зависимости от складывающейся рыночной конъюнктуры необходимо оптимальным образом скорректировать ценовую политику, увязывая в интегрированную систему отдельные решения: частоту применения скидок и скорость запуска переоценки товаров, мониторинг цен конкурентов и их анализ, поиск подходящих методов установления цен на новые товары.

Таким образом, ценовая политика является одной из основных составляющих управленческого учета, формирование которой требует постановки комплексных целей и задач для предприятия, решения стратегических операций, разработки методов конкурентного реагирования, а также оценки издержек производства, спроса и предложения.

Следовательно, сформировав эффективную ценовую политику, предприятие обеспечивает себя еще одним рычагом для принятия верных стратегических решений и продуктивного управления.

Список используемых источников информации

1. Атласкирова М.Н. Ценовая политика предприятия в условиях рынка. Современные наукоемкие технологии., 2010 г.

2. Аткинсон Э.А. Управленческий учет / Э.А.Аткинсон, Р.Д.Банкер, Р.С.Каплан и др.; Под ред. А.Д.Рахубовского. - 3-е изд.: Пер. с англ. - М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. - 880 с.: ил. - Парал. тит. англ.
3. Баканов М.И. Теория экономического анализа: Учебник / М.И.Баканов, М.В.Мельник, А.Д.Шеремет. - Под ред. М.И.Баканова. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Финансы и статистика, 2006.
4. Басовский Л.Е. Экономический анализ (Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности): Учеб. пособие / Л.Е.Басовский, А.М.Лунева, А.Л.Басовский. - Под ред. Л.Е.Басовского. - М.: ИНФРА-М, 2005. - (Высшее образование).
5. Друри К. Управленческий и производственный учет для студентов вузов / К.Друри; пер. с англ. [В.Н.Егорова]. - 6-е изд. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. - (Серия «Зарубежный учебник»),
6. Паршин В.Ф. Ценовая политика предприятия: пособие / В.Ф. Паршин. - Минск: Выш. шк., 2010 г.
7. Цены и ценообразование: Учебник для вузов пятый издание (под ред В.Е. Есипова) - СПб: Питер, 2009 г.
8. Хорнгрен Ч. Управленческий учет: Учебное пособие: Пер. с англ. / Ч.Хорнгрен, Дж.Фостер, Ш.Датар. - 10-е издание - СПб.: Питер, 2005.
9. Шеремет А.Д. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: Учебник / А.Д.Шеремет. - («Высшее образование»), - М.: Инфра-М, 2008.

Пшихачев С.М., Пшихачева Ж.С., Тагузлов А.Х.

Стратегия научно-технологического развития и проблемы села России в условиях импортозамещения

институт экономики Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета им. В.М. Кокова

doi: 10.18411/sr-10-02-2017-2-06

idsp: 000001:sr-10-02-2017-2-06

Аннотация

В статье рассмотрена атрибутивная взаимосвязь Стратегии научно-технологического развития РФ и эколого-экономически сбалансированного сельского развития. Подчеркнуты приоритеты и системность их взаимозависимости в условиях необходимости обеспечения продовольственной безопасности РФ и импортозамещения.

Ключевые слова. Стратегия научно-технологического развития, трансформация аграрной экономики, эколого-экономически сбалансированное сельское развитие, аграрная политика и аграрная реформа, приоритеты по обеспечению продовольственной безопасности в условиях импортозамещения.

Annotation

This article deals with the correlation between the strategy of scientific and technological development of the Russian Federation and the ecological-economically balanced rural sustainable development, effective implementation of agricultural policy as well. Underlined the priorities and consistency of their interdependence in a need for RF and import alteration specificity food security has considered.

Key words. The strategy of scientific and technological development, transformation of the agrarian economy, ecological and economically balanced rural sustainable development, agrarian policy and agrarian reform, the priorities for ensuring food security in the context of import replacement.

Современный этап развития экономики России находит отчетливые очертания в контексте принятой Стратегии научно-технологического развития РФ на период до 2030 г. Перевод аграрного сектора на интенсивный наукоемкий путь, создание высокоинтегрированного агробизнеса межотраслевого типа, сформированного при четком соответствии и сбалансированности всех его элементов, в условиях достаточно высокой развитости производственно-экономических связей на фоне приоритетного развития национальной инновационной системы, отвечающей чаяниям хозяйствующих на земле крестьян – это приоритетные звенья взаимосвязанной цепи формирования высокоэффективной агропродовольственной системы страны.

Нам предстоит означенные в судьбоносном документе императивные проблемы решать вдогонку, поскольку наукоемкое и эколого-экономически сбалансированное динамичное развитие АПК России немислимо без перехода на качественно новую парадигму развития. Касательно российской национальной инновационной системы, позволяющей сформировать высокоинтегративный агропродовольственный комплекс страны, значимую роль призвана сыграть обозначенная Стратегия, принятая Указом Президента России от 01.12.2016 г. (в день оглашения Путиным В.В. Послания Федеральному Собранию). На самом деле, этот документ призван стать судьбоносным, определяющим конкретные пути, механизм, инструменты реализации научно-технологического развития экономики России, в том числе АПК РФ.

Так, Президент России В.В. Путин В Послании Федеральному собранию от 1 декабря 2016 г. известил о том, что в тот же день подписан и вышел в свет Указ Президента от 01.12.2016 г. № 642 О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, где определяются цель и основные задачи научно-технологического развития РФ, устанавливаются принципы, приоритеты, основные направления и меры реализации государственной политики в данной области, ожидаемые результаты по обеспечению устойчивого, динамичного и сбалансированного развития России на долгосрочный период. Акцентирована правовая база реализации данной Стратегии – в первую очередь, это касается федерального закона от 28 июня 2014 г. «О стратегическом планировании в Российской Федерации», а также ряда других законов и нормативных актов. [1]

Квинтэссенцией данного документа является настоятельная необходимость трансформации науки и технологий в ключевой фактор развития России и обеспечения способности страны эффективно отвечать на большие вызовы. Причем, в ближайшие 10 – 15 лет приоритетами научно-технологического развития РФ принято считать те направления, которые позволят получить научные и научно-технические результаты и создать технологии, являющиеся основой инновационного развития внутреннего рынка продуктов и услуг, стабильного положения России на внешнем рынке, и обеспечат:

- а) переход к передовым цифровым, интеллектуальным производственным технологиям, роботизированным системам;
- б) переход к экологически чистой и ресурсосберегающей энергетике, повышение эффективности добычи, переработки и сохранения энергии;
- в) переход к персонализированной высокотехнологичной медицине;
- г) переход к высокопродуктивному и экологически чистому агро- и аквахозяйству, разработку и внедрение систем рационального применения средств химической и биологической защиты сельскохозяйственных растений и животных, хранение и эффективную переработку сельскохозяйственной продукции, создание безопасных и качественных, в том числе функциональных, продуктов питания;
- д) противодействие техногенным, биогенным, социокультурным угрозам, терроризму и идеологическому экстремизму;
- е) связанность территории РФ за счет создания эффективных транспортно-логических систем;
- ж) возможность эффективного ответа российского общества на большие вызовы с учетом взаимодействия человека и природы, человека и технологий, социальных институтов на нынешнем этапе глобального развития.

Стратегия как эпохальный программный документ призван обеспечивать устойчивое развитие России, на основе структурных изменений, носящих императивный характер, предполагающий преодоление негативных тенденций, эффективную перестройку как корпоративного, так и государственного сектора исследований, разработок и инновации, и требует при этом опережающего увеличения расходов на НИОКР по отношению к ВВП и приближения их уровня к показателям развитых стран. [1]

Эффективная реализация данного документа в сельском хозяйстве России возможна лишь на фоне приоритетного решения императивных проблем развития и

преодоления существующих диспропорции. Так, социально-экономические итоги трансформации аграрной экономики России за последние два десятилетия являются предметом жестких как научных, так и политических дискуссий. При этом много внимания уделяется проблемам касательно: сохраняющегося диспаритета в межотраслевом обмене аграрной отрасли с другими отраслями экономики страны, отсутствия при этом мотивации хозяйствующих на земле субъектов, а также трудностей конкурентного рыночного функционирования агропродовольственной системы, свертывания реального аграрного производства и нереальности в обеспечении расширенного воспроизводства, на фоне типичного перманентного состояния низко рентабельного, убыточного функционирования и безнадежной закредитованности хозяйствующих субъектов; негативных последствий тотальной деиндустриализации аграрной отрасли страны, в условиях вымывания отечественных систем машин в сельском хозяйстве при очаговом процветании зарубежных систем машин и комплексов, когда российским остается только поле или место расположения животноводческого комплекса; всеобщей деэкологизации аграрной сферы, выразившейся в уничтожении агромелиоративной системы страны, усилении диспропорции между выносом питательных веществ из полей и их воссозданием посредством мелиоративных мер, забвении ранее разработанных систем при повсеместном игнорировании экологически созвучных систем земледелия и прочего; крупномасштабного разрыва преемственности кадров на селе, деградации ранее существовавших технических училищ по подготовке кадров для сельскохозяйственного производства, а также разрыва ранее существовавших производственно-экономических внутри и межотраслевых связей (горизонтальных и вертикальных) в агропродовольственной системе России, которые обеспечивали как биодиверсификацию, так и многофункциональное развитие агропромышленных региональных систем.

Критический анализ животрепещущих проблем происходит, как правило, памятуя о недостаточных размерах господдержки аграрного сектора России, неразрешенности земельных отношений, необходимости усиления экологической и социальной составляющих аграрной политики государства, как это принято в развитых странах, что само по себе бесспорно актуально. Вместе с тем, анализ основных аспектов государственной аграрной политики в неразрывной связи с типом развития во многом могло прояснить жизненность аграрной политики и реально расставить акценты с учетом срочности и степени значимости тех или иных мер.

Еще в своем Послании Федеральному собранию от 04.12.2014 г. Президент РФ В.В. Путин подчеркивал: «России сейчас приходится бороться за свой суверенитет. Если для ряда европейских стран национальная гордость — давно забытое понятие, а суверенитет — слишком большая роскошь, то для России реальный государственный суверенитет — абсолютно необходимое условие её существования»[2].

Сказано о приоритете аграрной государственной политики как обеспечения в условиях жестко ограниченных ресурсов национальной продовольственной безопасности и устойчивого сельского развития; о насущности развития партнерства с хорошо известными лидерами и локомотивами глобального экономического развития в рамках реально функционирующего с 1 января 2015 г. Евразийского экономического союза, имеющего такие базовые принципы, как равноправие, прагматизм, взаимное уважение; сохранение национальной самобытности и государственного суверенитета всех стран-участниц, имея в виду синхронное использование этих ключевых принципов, обеспечение тесной кооперации, как мощного фактора развития стран-участниц Евразийского союза.

Стратегический курс касательно того, что Россия будет открыта для мира, сотрудничества, привлечения зарубежных инвестиций, реализации совместных проектов четко подтвержден в Послании Президента, при этом подчеркнуто, что наше развитие зависит, прежде всего, от нас самих. Впереди время сложное, напряженное, и многое зависит от каждого из нас на своем рабочем месте. Так называемые санкции и внешние ограничения - это стимул для более эффективного, ускоренного достижения поставленных целей.

Говоря о кратких итогах аграрной политики России и государственном реформировании сельского хозяйства страны, что, по нашему мнению, практически созвучны, поскольку аграрная политика – как целенаправленная деятельность государства, ограниченная ресурсами, бюджетом и временем, призванная обеспечить продовольственную независимость и безопасность страны; и аграрная реформа – как государственные мероприятия по преобразованию аграрных отношений, форм землепользования и землевладения; по-сути, на данном этапе несут равнозначную нагрузку; попытаемся сделать акцент на некоторых императивных признаках так или иначе, влияющих на вектор устойчивого сельского развития. Логика переустройств экономики многих стран показывает, что на начальном этапе приоритетное развитие аграрного сектора, оказывает, как правило, позитивное мультипликативное действие на другие отрасли экономики. Тому есть многочисленные свидетельства: рост аграрного производства предшествовал промышленным революциям, прокатившимся по странам умеренного климатического пояса, начиная от Англии в середине XVIII века и завершая Японией в конце XIX века. В истекшие два три десятка лет рост сельского хозяйства в Китае, Индии и Вьетнаме предшествовал подъему в других отраслях, а также экономики в целом. В случае с Россией, к сожалению, этого сказать нельзя, ибо весь ход события двух последних десятилетий демонстрирует паллиативность мер аграрной политики, и мало эффективные результаты, следствием чего является развал прежней системы в начале 1990-х и половинчатость принимаемых мер на последующих этапах реформирования вплоть до 2006 г..

Хрестоматийной сутью аграрной реформы России является радикальное изменение всей системы аграрных отношений, включая собственность на землю и другие средства производства, системы хозяйствования, социальных условий жизни на селе, формирование рыночного механизма, преобразование межотраслевых горизонтальных и вертикальных агропромышленных систем, обеспечение адекватного новым качественным задачам государственного регулирования и поддержки аграрного сектора. Как показывает опыт решения аграрных проблем России за последние два десятка лет, системного созидательного преобразования, где в центре внимания стоит интерес крестьянина, добиться не удалось.

Напоминая о том, что аграрная реформа – мероприятие сложное и тонкое, осуществление коей требует помнить о старом принципе: не навреди чем-то непродуманным, академик А.А. Никонов в книге Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII-XX вв.) конечные цели аграрной реформы России определял так:

«Во-первых, окончательное раскрепощение крестьянина, социальные преобразования села с целью повышения жизненного уровня людей, улучшения качества жизни с учетом удовлетворения как материальных, так и духовных потребностей крестьян. Поскольку крестьянство длительное время физически угнеталось и умерщвлялось, осквернялись его духовные ценности и традиции, оно рассматривалось как темная масса и реакционная сила, всевозможными путями деревня опустошалась и ограблялась, то для ее возрождения потребуется немало времени, сил и средств. Но без физического, культурного и духовного возрождения села и крестьянства невозможно возрождение общества, нации и государства – здесь и ниже подчеркнуто нами – С.П...

Во-вторых, создание стабильного продовольственного хозяйства, обеспечивающего как внутренние потребности страны с необходимыми запасами, так и определенные фонды для экспортно-импортных операций. Речь идет о продовольственной независимости страны, разумеется, по тем видам продукции, которая может производиться в природно-климатических условиях Российской Федерации. Прежде всего, это зерно, картофель, овощи и фрукты, растительное масло, молоко, мясо, яйца, рыба... Общепринятый порог импорта продовольствия, переход которого считается опасным для страны, не должен превышать 10 – 15% в общей его массе.

В-третьих, формирование эффективного агропромышленного комплекса страны, выпускающего конкурентоспособную продукцию для рынка, как по ее качеству, так и затратам. Рынок безжалостен, и на него работать гораздо труднее, чем просто поставлять любое сырье по разнарядке сверху. На подлинном рынке идет жестокая борьба за потребителя. Последний же покупает продукцию высокого качества, хорошо сохранившуюся, в современной упаковке и по доступным ценам. Следовательно, надо снижать издержки, повышать производительность труда, экономно расходовать сырье и энергию. Рынок беспощадно вытесняет производителей плохой продукции. Гибнут хозяйства, выпускающие продукцию с высокими затратами труда и средств...

В-четвертых, восстановление и поддержание экологического равновесия. Эта проблема в обозримом будущем может стать исключительно острой. Порождается она, прежде всего, некомпетентностью и бесхозяйственностью, бездумным отношением к природе, ко всему окружающему нас миру, погоней за сиюминутной выгодой, без учета интересов грядущих поколений. Реформа влияет на экологию путем устранения обезлички, путем повышения личной ответственности за использование земли и результаты своей деятельности. Все агропромышленное производство должно быть экологически безопасным, природосообразным»[3]

Синтезируя обозначенные конечные цели аграрной реформы России, скажем, что аграрная политика России в приоритетном порядке должна реализоваться на путях четкого культивирования инновационного типа развития, выполнения императивных установок парадигмы устойчивого сельского развития, являющейся верной альтернативой полумерам и технократическим пережестам, призванной поэтапно последовательно вывести Россию на материализацию выше упомянутых из монументального труда А.А. Никонова стратегических установок, касательно решения социальных, экономических и экологических проблем села и крестьянства, надежного обеспечения продовольственной безопасности страны.

Аграрная реформа – длительный эволюционный процесс, имеющий непереносимое условие – свободу выбора крестьянином, как формы собственности, так методов и систем хозяйствования, отсюда необходимость многоукладности, гарантии реальной собственности людям, работающим на земле. Одновременно необходимо решение таких судьбоносных вопросов, связанных с динамичной реализацией аграрной реформы, как справедливое налогообложение, стимулирующее производство, ценовой паритет со смежными отраслями, доступ к кредиту и льготный процент, организация сбыта, переработки и реализации продукции, сервис и снабжение необходимыми ресурсами, становление новых институциональных формирований, обеспечивающих научное, технологическое, образовательное обеспечение аграрной сферы. Иначе говоря, насущно необходимо системное решение всех коренных вопросов, связанных как с материально-техническим, инновационно-технологическим, так и инновационно-институциональным аспектами.

Касательно организационно-экономических аспектов реализации радикальной аграрной реформы, взаимосвязи властных структур и хозяйствующих на земле субъектов, вертикальной иерархической взаимозависимости, прямых и обратных связей, весьма четко подчеркивал А.А. Никонов: «...Реформа – это путь с двусторонним движением. Обычно она начинается по инициативе сверху, направляется «верхами». Но ничего не получится, если она не будет понята и принята «низами», если ее цели и методы противоречат интересам «низов». Поэтому роли должны распределяться так: «верхи» обеспечивают правовые, экономические, социальные гарантии и осуществляют организационную работу. «Низы» же понимают, поддерживают новые отношения и соответственно действуют. При этом важно не только иметь хорошие законы, но и преодолеть правовой нигилизм, обеспечить выполнение законов. Сами же они должны исходить из реальной потребности, а не быть плодом сделок и компромиссов политических сил, обычно страдающих амбициозностью»[3]

Ход реформ в 1990-х и 2000-х гг. продемонстрировал, вплоть до принятия федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 264 «О развитии сельского хозяйства», что

аграрная политика была мало эффективной именно из-за неразрешенности этих стержневых вопросов. Несколько спонтанно до утверждения этого закона был принят к реализации наряду с другими известными проектами Приоритетный Национальный проект «Развитие АПК», безусловно, внесший некоторое оживление и напомнивший о приоритетах аграрного сектора страны в 2006 и 2007 гг. Тем не менее, при всей критике данного документа специалистами, все же соответствующим водоразделом является принятие упомянутого базового федерального закона, определившего механизм господдержки и контуры современной аграрной политики, а также Госпрограмма развития сельского хозяйства и рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 -2012 гг., ушедшая в историю невыполненной, и Госпрограмма на период 2013-2020 гг., по-существу определяющая собой новый этап аграрной политики России, претендующая подвести научную основу в вопросах госрегулирования сельского хозяйства - попытка системного решения императивно насущных сложных аграрных проблем, ждущих своего разрешения ни один десяток лет.

Характеризуя аграрный сектор страны в контексте основных тенденции развития экономики России приведем слова академика РАН Н.П. Федоренко из его «Обращение к читателю» в книге проф. В.М. Симчеры: «Развитие экономики России за 100 лет. Исторические ряды»[4], ставшие своеобразным откровением – завещанием, поскольку это стало его прижизненной последней публикацией. Им проанализирован прогресс России в прошедшем веке, откровенно подчеркивая как позитивные аспекты: ликвидация бесправия и голода, увеличение средней продолжительности жизни более чем вдвое, возведение крупных промышленных объектов более 50 тысяч, удвоение урожайности в земледелии, более чем в 40 раз увеличение производительности труда, рост в 160 раз промышленного производства и более чем в 80 раз национального богатства; так и нерешенные задачи, и негативные моменты: бедность и нищета широких масс (ныне по разным оценкам от 25 до 45 млн. человек), о том, что не удалось удержать в последнем десятилетий XX века, достигнутых высот в экономике, вследствие чего откатились со второго на 50-70-е места в мире по важнейшим показателям социально-экономического развития.

Резюмируя круг вопросов касательно дальнейших судеб России и россиян, Н.П. Федоренко подчеркивал: «Россия не достигнет никогда искомого прогресса, опираясь, каждый раз на ограниченные силы, на которые она опирается (ныне на олигархов), Россия может рассчитывать на подлинный и устойчивый прогресс только при опоре на весь свой многонациональный народ, на единство, дружбу и взаимоподдержку всех слоев общества. Чем шире, скорее это будет сделано, - тем для страны и всех ее народов будет лучше» [4] Предостерегая о губительности жить одним днем, не считаясь и непереосмысливая прошедший тернистый путь, не уважая прошлое, пренебрегая пращурами, академик Федоренко подчеркивает: «Следовательно, жить и двигаться надо иначе. Жить и двигаться надо взыскательнее, переосмысливая прошлое, отделяя в нем хорошее от плохого, преодолевая, а не наращивая его завалы, реформируя, а не разрушая созданное, все больше приобретая, а не теряя в будущем.

Для такой страны, как наша, где на каждого земельных угодий, водоемов, полезных ископаемых, лесов и полей много больше (много – это в данном случае в десятке раз больше), чем где-нибудь еще в хороших местах в мире, другого выбора в будущем нет и уже, кажется, быть не может. Льготный лимит вольготного и беспечного выбора будущего наша страна в прошлом целиком исчерпала.

При таких обильных и могучих природных и людских ресурсах Россия не может оставаться и дальше голодной и бедной»[4]

В упомянутой книге проф. Симчеры касательно сравнительных оценок сельского хозяйства России по отношению к другим отраслям результирующим за прошедший век отмечено: «В отличие от других секторов экономики сельское хозяйство России за 100 лет, как свидетельствуют данные..., топталось на одном и том же месте, не получило какого-либо заметного развития, а по организации, добросовестности и качеству ведения крестьянского труда, пожалуй кратно ухудшило свои позиции.

При общем почти 20-тикратном прогрессе промышленности и 30-тикратном прогрессе строительства, а в целом более чем 8-микратном общем прогрессе национального богатства страны за 100 лет, российское сельское хозяйство приросло всего лишь на каких то 35,6%, в том числе производства зерна – на 31,0 и производства мяса на 37,5% (поголовье крупного рогатого скота при этом уменьшилось с 30 до 28 млн. голов, т.е. упало на 6,7%), что при таком крупном счете, каким является исчисление экономического роста за 100 лет, следует рассматривать не как свидетельство какого-то вообще продвижения вперед, а, скорее всего лишь как результат неизбежно появляющихся в таких случаях статистических погрешностей такого счета»[4] Справедливости ради к этому следует добавить, что за столетие все эпохальные реорганизации, проходившие в стране, в основном, проходили на нещадной эксплуатации села и крестьян, будь то индустриализация страны, подъем целины и т.д., при которых жители села получали общественные блага по остаточному принципу, который, кстати, и на сегодня еще практически не преодолен.

Поиск новой парадигмы развития и преодоления отставания аграрной экономики России детально изложены в одной из авторских научных публикации [5], здесь лишь резюмируем о том, что главной отправной методологической установкой принято считать становление инновационной системы аграрной сферы, отвечающей требованиям эффективного многофункционального сельского развития, императивно форсирующего коренной переход от затратных и технократических принципов, приведших к серьезным негативным экологическим последствиям, к ресурсосберегающим технологиям на фоне экологически созвучной, социально приемлемой, экономически мотивированной аграрной политики государства.

Список используемых источников информации

1. www.Kremlin.ru.
2. Обращение Президента РФ Федеральному собранию. Принять вызов и победить. Российская Газета, 5 декабря 2014 г. № 278(6550)www.rg.ru
3. А.А. Никонов. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII-XX вв.) – М.: Энциклопедия российских деревень, 1995, с. 441,442.
4. В.М. Симчера. Развитие экономики России за 100 лет. Исторические ряды. – М.: Наука, 2006, с. 5 – 9; с.193.
5. С.М. Пшихачев Концептуальные направления трансформации парадигмы устойчивого развития сельского хозяйства. Ж. Национальные интересы: приоритеты и безопасность. № 44(281) ноябрь - 2014, с. 52 – 62.

Чернопятов А.М.

Парадигма развития экономики страны

*Сургутский государственный педагогический университет
(Россия, Сургут)*

doi: 10.18411/sr-10-02-2017-2-07

idsp: 000001:sr-10-02-2017-2-07

Аннотация

Автором рассматривается модель развития экономики Российской Федерации на дистанции в несколько десятков лет. Проводится анализ деятельности руководства страны по выходу из сложного положения. Даются рекомендации по смене модели развития экономики России.

Ключевые слова: экономика, инновации, рост, развитие, конкурентоспособность, предпринимательство, потенциал, технологии, активность, мировые рынки, предприятия, разделение труда.

Chernopyatov A. M.,

The development paradigm of the country's economy

Abstract

The author considers the model of economic development of the Russian Federation at a distance of a few tens of years. The analysis of the leadership of the country to overcome the

difficult situation. Recommendations for change of the development model of the Russian economy.

Keywords: economy, innovation, growth, development, competitiveness, entrepreneurship, capacity, technology, activity, global markets, enterprises, the division of labor.

В различных официальных документах Правительства, руководителей отраслей, публикациях ученых начали говорить о необходимости смены модели экономического развития в сторону усиления факторов инновационного роста, активизации энергосбережения, значительного увеличения инвестиционной активности.

Хочется отметить заявление бывшего министра экономического развития РФ Э.С. Набиуллиной, озвученное на выступлении коллегии Минфина 8 апреля 2008г.: «Мы пока не видим появления новых глобально конкурентоспособных секторов. По пальцам можно пересчитать те проекты, которые основаны на опережающих другие страны технологиях. Нет необходимой динамики в развитии человеческого потенциала. По сути, законсервировалась структура экспорта. Инновационная активность предприятий – в разы ниже, чем у наших конкурентов на мировых рынках. Все это значит, что мы пока уверенно идем по инерционному пути развития. Который, как вполне четко показывают и наши прогнозы и независимых аналитиков, ведет нас в тупик.Работавшая последние восемь лет модель роста себя практически исчерпала».

Действительно, необходимо произвести смену экономического развития, поворот принципиального плана, по следующим причинам:

Во-первых, все больше углубляется осознание аморфности фундамента, на котором после дефолта 1998 года произошел поворот от постоянно понижательного тренда к тренду экономического роста. Рост ВВП непрерывно со среднегодовыми темпами в течение десяти лет составлял 6,8%, затем начал снижение до 2014 года, после чего мы вышли на отрицательную динамику. При этом параметры в экономике не отвечали долгосрочным расчетам. По экспертным оценкам, более 60% в приросте ВВП приходится на долю топливно-энергетического комплекса, который постепенно снижается и на рубеже 2016г. составляет в районе 48-49%. Нет крупных успехов по преодолению линии на сырьевую специализацию России в международном разделении труда. Высокотехнологичный комплекс (радиотехнический, авиационный, станкостроение и т.д.), который ранее, составлял основу в экономике России, загружен по мощности на 15-20%. Например, выпуск на Воронежском авиазаводе при мощности выпуска 10 самолетов в месяц, выпускают один. При этом заводы спасаются за счет зарубежных заказов. В июне 2010 года поступил заказ на давно сертифицированный высокоэкономичный МС-21 на 20 самолетов из арабских стран, который для нашей авиации не выпускается и только в 2016 году произошла его первая выкатка. Государство упорно вкладывает средства в строительство «Сухой Суперджет 100», состоящий в основном из иностранных деталей, при этом он не может эксплуатироваться безопасно в наших аэропортах. Востребованная техника (самолет Ан-38-100), например, для Севера, не поступает в регионы, что не дает развитию предпринимательства, так как не на чем доставлять грузы кроме вертолетов, что приводит к высоким издержкам и снижению спроса.

Во-вторых, на мировых рынках наукоемкой продукции доля России не превышает 1% (против 36%, занимаемых США, 30% -Японией). Рост ВВП за последние годы во многом обусловлен чисто торговым бумом, который не отражает вклада в экономику отечественного производства, а вызван агрессивной экспансией внутрь страны мировых торговых сетей. Доля импортных ресурсов в товарном обеспечении оборота розничной торговли увеличилась с 40% в 2000 году до 46% в 2007 году, что вело к потере безопасности страны. И только после введения контрсанкций в 2014 году и продлении до конца 2017г. произошло резкое снижение импорта. Напомним, ресурсная зависимость

привела к краху СССР именно в тот момент, когда страна стала сверхдержавой и, казалось ей ничего не угрожает.

Рынок предъявляет жесткие требования к созданию высокотехнологичного производства во всех сферах народного хозяйства. По мнению А. Амосова, невозможно создать один комплекс высокотехнологичных отраслей и расширить позиции на мировых рынках наукоемкой продукции в условиях, когда наука, образование, машиностроение, энергетика, химическая промышленность, другие отрасли будут продолжать деградировать. То есть необходимо провести реструктуризацию отраслей и создания в виде комплексов, практически в том виде, что существовало в СССР.

Исследования, которые проведенные автором и опубликованные в ряде монографий и статьях, показывают, что в плоскости собственности как частной, смешанной и государственной, транзакционных издержек, правового обеспечения, институционализма и неоинституционализма нет единого мнения и изученности. Не оптимизированы функции государства, как показывает практика, мнения ученых практически не спрашивают, а решает келейно узкий круг чиновников, что ведет к перекосам и кризисным явлениям. Ведь по сути западный финансовый и экономический кризис не должен был захватить Россию, но захватил из-за непроработанной политики Правительства. Государственные структуры основное внимание уделяли и уделяют вопросам оперативного регулирования (ручного управления) текущих процессов в экономической среде, это в основном по направлению распределения доходов и минимизации расходов, упуская при этом какой потенциал таит в себе государственная собственность и уничтожая административными барьерами частный сектор экономики. На протяжении многих лет работает принцип «сначала ввяжемся в бой, а там будет видно». Зачастую практика идет впереди теории, такая политика ведет к провальному курсу в реализации функций государства.

Как показывает практическая работа Правительственных органов, институты государства пытаются копировать опыт западных стран и США, что не дает возможности прижиться в России таких инноваций из-за национальной специфики. Если рассматривать все это в другой плоскости, то теоретический и практический опыт развитых стран приносит много пользы, если же конечно не копировать все это слепо с развитых стран.

Нельзя не отметить и то, что вертикаль власти полностью себя дискредитировала, показала не только свою беспомощную неповоротливость, но и породив кроническо-коррупцированную криминальную систему. Необходимо понимать, что у нас с развитыми странами существуют резкие различия в финансировании государственных функций, правовом поле, формировании института власти, организации государственной службы, неотвратимости наказания государственных служащих всех рангов, структурой собственности и отношения к ней, развитостью экономики и т.д.

Предлагается следующее:

во-первых, для отхода от «ручного управления» к автоматизированному, то есть с широким задействованием всей вертикали власти согласно возложенных на них полномочий. Это возможно с применением системного подхода в совокупности с теоретическими разработками неоинституционализма, институционализма, правового обеспечения экономики, транснациональных издержек;

во-вторых, кооперация государства в рыночной экономике со всеми формами собственности должна нести синергетический эффект, а не наоборот диссинергетический;

в-третьих, на протяжении почти десятка лет, государство активно возвращало собственность с целью аккумулировать основные средства в одних руках и повышения эффективности, что привело к обратному эффекту и изменило условия его функционирования с точки зрения модели институциональности;

в-четвертых, в силу, того, что государство широко интегрировалось в бизнес, необходимо использовать наиболее эффективную форму организации смешанного,

частного бизнеса для реализации своей предпринимательской функции, что даст возможность более объективно разрешить противоречия между диалектическим законом единства и борьбы противоположностей и таких качеств государства, как субъект и объект управления;

в-пятых, создание методологического обеспечения формирования инновационной структуры как предпосылки развития российской экономики;

в-шестых, разрешить сложившуюся проблему в направлении частного бизнеса в особенности среднего и малого в кратчайшие сроки, что объективно позволит раскрыть потенциал населения для ускоренного посткризисного роста российской экономики;

в-седьмых, уход от экспортно-сырьевой модели, так как потенциал роста ВВП РФ за счет нефтегазового сектора исчерпан;

в-восьмых, необходима работа над сокращением неравенства доходов населения и повышением эффективности экономики путем усиления роли частного собственника и конкуренции.

Список используемых источников информации

1. Материалы расширенной коллегии Минфина РФ от 08 апреля 2008г.
2. В.Мау. Экономическая политика 2009 года: между кризисом и модернизацией.// Вопросы экономики. 2010. №2. С.21
3. Чернопятов А.М. Роль институтов государства в организации национальной хозяйственно системы// Транспортное дело России. -2016.-№1.-с.87.
4. Чернопятов А.М. Экономическая безопасность страны в свете глобализации экономики// Транспортное дело России. -2015.-№3.-с.18.
5. Чернопятов А.М. Функциональная составляющая в области государственного регулирования предпринимательства// Транспортное дело России. -2014.-№3.-с.78.
6. Чернопятов А.М. Место предприятия в институционализации производственно-хозяйственного сектора// Транспортное дело России. -2011.-№6.-с.50.
7. Чернопятов А.М. Применение и развитие дисциплины "маркетинг" в образовании на современном этапе. Образование и наука: современные тренды: коллективная монография. Серия "Научно-методическая библиотека, 2016. С.99-121.
8. Инновационное развитие России: возможности, проблемы, перспективы: Монография; [под. ред. Л.А. Толстолесовой]. Новосибирск: Изд. АНС "СибАК", 2015. 158с.
9. Чернопятов А.М. Бенчмаркетинг: Учебное пособие для студентов высш. учеб. заведений.-С: Издательство ООО "Винчера", 2014.-с.227.
10. Chernopyatov A.M. The main directions and mechanisms to improve the institutional environment of Russian entrepreneurship. Raleigh. North Carolina. USA: Press. 2015. 79p.

РАЗДЕЛ V. МЕНЕДЖМЕНТ

Бобылов Ю.А.

О защите новой научной информации в России

*Российский государственный геологоразведочный университет
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/sr-10-02-2017-2-08

idsp: 000001:sr-10-02-2017-2-08

Аннотация

Обосновывается необходимость лучшей защиты новой научной и технической информации. В последние годы Минобрнауки РФ и ВАК стали стимулировать массовую бесплатную передачу ценной новой информации, особенно из РАН, в мировую науку и конкурирующие мировые промышленные компании путем публикаций в рейтинговых иностранных журналах и размещением на сайтах полных текстов диссертаций. Следует размещать лишь авторефераты. Необходимо переосмыслить суть научной деятельности с позиций методов и приемов защиты научной информации. Полезно ознакомление научных работников с новыми методами и средствами внешней научно-технической разведки. Нужны специальные учебные вузовские курсы для студентов, научных работников и управленцев по информационной безопасности в сфере НИОКР и при коммерциализации проектов.

Ключевые слова: конкурентный мир; научная деятельность; затраты на НИОКР; защита информации; государственные и коммерческие тайны; информационная безопасность.

В большой мировой науке с энтузиазмом декларируется тезис, что фундаментальная наука – это всеобщее достояние, ее практическая ценность порой не ясна и мало предсказуема, потому не подлежит ограничениям в доступности или даже засекречиванию.

В научной литературе детально описаны коллизии внезапного появления новых военных угроз человечеству и биосфере Земли, «открытости» и «закрытости» фундаментальной атомной науки. Венгерский атомный физик Лео Сцилард в 1939 году стал первым ученым, выступившим за засекречивание исследований по делению атомного ядра, увидев возможности создания сверхмощной бомбы. Как вспоминают физики, на это предложение Сциларда другой крупный атомщик Ферми сказал «Чепуха!» Неслучайно фундаментальная и прикладная наука в разных странах мира является важнейшим объектом шпионской деятельности, т.е. «научно-технической разведки».

В этой связи можно обсуждать не только новые технологии внешней разведки и объекты тайного шпионажа, но меры по защите научной информации, включая засекречивание науки, научных подразделений и отдельных ученых. Последний тезис имеет прямое отношение к крупным ученым России, среди которых имеются и свои «мировые гении».

Как ни удивительно, но «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ), как библиографическая база данных научных публикаций российских учёных, ныне отчасти является легальным государственным каналом практически бесплатной передачи ценной новой информации, особенно из РАН, в мировую науку и конкурирующие мировые промышленные компании. Для получения необходимых пользователю данных о публикациях и цитируемости статей на основе базы данных РИНЦ разработан аналитический инструментарий ScienceIndex. Проект РИНЦ разрабатывается с 2005 года компанией «Научная электронная библиотека» (НЭБ).

Пожалуй, следовало бы усилить защиту новой научно-технической информации, созданной в России, в том числе введения ограничительных грифов на особо ценные статьи, что ставит иной вопрос о «многоэтажности» индексов – открытых и с разными грифами секретности. В части организации таких библиографических технологий в оборонной науке имеют нужные методические подходы и приемы научного цитирования.

В частности, можно отметить опыт Всероссийского научно-исследовательского института межотраслевой информации (ВИМИ).

В военно-технической сфере, где проводятся свои фундаментальные и прикладные исследования, действуют свои отличные представления о ценности нового знания, поскольку так или иначе учитывают конкретные угрозы и потенциальных противников в военной сфере.

Как показывает наш анализ, бурно развивающаяся молекулярная биология и медицина несут свои «двойные» и чисто «военные» применения. Можно вспомнить показательное сообщение американской «The New York Times» о том, что голландские ученые, экспериментируя с возбудителем птичьего гриппа, создали генно-модифицированный вирус птичьего гриппа, способный убить сотни миллионов человек. Исследования проводились в гражданском Медицинском центре Эразма (г. Роттердам) при финансировании американского Национального института здравоохранения. Крупное научное открытие привело к беспрецедентным мерам в научном сообществе по закрытию итогов работы. Национальный научный совет по биобезопасности при правительстве США обратился к ведущим научным журналам «Science» и «Nature» с просьбой не разглашать подробности научной работы, чтобы эта информация не могла быть использована террористами для создания смертельного вируса и запуска разрушительной пандемии. К середине февраля 2012 года ученые, изучающие особо опасную разновидность вируса птичьего гриппа, согласились продлить мораторий на публикацию своих исследований, чтобы результаты не стали доступны террористам. Такое решение было принято после того, как Всемирная организация здравоохранения в Женеве так и не смогла определиться, стоит ли предавать огласке итоги исследования [1].

Исторический опыт мировой науки показал, что в одних случаях инициатива засекречивания достижений науки исходит от самих ученых, а в других – от заказчиков военной или специальной техники. Автор в своей статье по идеологии секретности писал, что в известных случаях Заказчик НИР вправе засекречивать некоторые даже фундаментальные знания [2]. Например, для того, чтобы не раскрывать своих тайных стратегических планов или не усиливать позиции своих опасных зарубежных конкурентов.

Вместе с тем, глобализация в торгово-промышленной деятельности и острая конкурентная борьба в сфере создания новых видов гражданской продукции для массированных поставок на мировые рынки усилила интерес частных компаний к засекречиванию новой научной информации и одновременно к корпоративной научно-технической разведке.

В динамичном конкурентном мире Россия предстает страной с весьма неадекватной экономической политикой и особенно организацией своих исследований и разработок. Речь не только о том, что по многим критически важным направлениям мировой науки российская наука сильно отстает от этой мировой [3]. Это – следствие многолетнего недостаточного финансирования сферы НИОКР в России в процентах по отношению к ВВП в сравнении с другими странами (табл. 1).

Таблица 1

Валовый внутренний продукт, расходы на науку и научные публикации ученых крупнейших экономик мира: 2013

Страны	Валовый внутренний продукт		Внутренние затраты на исследования и разработки		Число публикаций по естественным и техническим наукам	
	Всего, млрд. долл. США (по паритету покупательной способности национальных валют)	В процентах к мировому объему (с учетом данных МВФ)	Всего, млрд. долл. США (по паритету покупательной способности национальных валют)	В процентах к мировому объему	Всего	В процентах к мировому числу публикаций
США	16768,1	16,29	457,0	27,63	373224	27,48
Япония	4612,6	4,48	160,2	9,69	77827	5,73

Корея Ю.	1661,7	1,61	68,9	4,17	49374	3,64
Канада	1513,0	1,47	24,6	1,49	61342	4,53
Страны ЕС, всего	17900,0	17,38	342,4	20,70	481659	35,47
Германия	3539,3	3,44	101,0	6,11	100048	7,37
Франция	2478,3	2,41	55,2	3,34	69316	5,1
Великобритания	2452,4	2,38	39,9	2,41	104714	7,71
Страны БРИКС, всего	29745,1	28,89	461,1	27,88	301088	22,17
Китай	16157,7	15,69	336,5	20,34	187766	13,83
Индия	6784,0	6,59	48,1	2,91	48685	3,58
Россия	3591,4	3,49	40,7	2,46	28317	2,09
Бразилия	3212,0	3,12	35,8	2,16	38084	2,80

Источник: Наука, технологии и инновации России. 2015: крат. стат. сб. // М.: ИПРАН РАН, НАУКА, 2015, с. 85.

Как ни странно, в последние годы обнаруживается стремление Минобрнауки РФ сделать итоги НИОКР открытыми глобальному миру, выдвинув в число ведущих критериев результативности НИОКР или научных сотрудников оперативные публикации в зарубежных научных журналах. Эта идеология стала и базой коммерческой деятельности РИНЦ ряда научных издательств России. От руководителей и ведущих заявителей на новые конкурсные проекты Минобрнауки РФ требуется обязательное наличие публикаций в ведущих мировых научных журналах.

По идеологии Минобрнауки РФ, в плане научной компетенции конкурсантов публикации в зарубежных научных журналах оказываются менее важны, чем наличие у руководителя проекта патентов и свидетельств о регистрации объектов интеллектуальной собственности. Конкурсные комиссии не придают должного значения возможным секретным публикациям ученых России в системе ВПК и национальной безопасности. С учетом таких требований дальновидные российские ученые и инженеры вынуждены оплачивать публикации своих статей в некоторых авторитетных иностранных изданиях.

По оценкам же академиков И. Мелихова и Ю. Третьякова, в области неорганической химии имеется значительная секретность. Известные химики отмечали: «Фундаментальная наука, которая занимается изучением явлений природы и общества как таковых, некоторая часть новых знаний направляет непосредственно в печать, делая их всеобщим достоянием. Однако если изучаемое явление сулит значительную коммерческую выгоду, то новые знания о нем засекречиваются и в течение некоторого времени сохраняются государствами и фирмами как национальное достояние. По нашим оценкам, секретным становится от 50 до 80% информации, накапливаемой фундаментальной наукой. Прикладная наука, которая занимается изучением процессов в конкретных производствах, поступает так же. Но здесь секретной становится 90-95% новой информации, а «тайное становится явным» через более длительное время. Каждая страна имеет собственный запас знаний, из которого общим становится только небольшая часть» [4].

Предусмотренная российским Законом "О государственной тайне" общая концепция засекречивания сведений, составляющих государственную тайну, и особенно изъятия таких сведений из свободного (публичного) обращения, требует наличия соответствующего обоснования и оперативного учета новых факторов в ситуации с обеспечением национальной безопасности государства, общества и личности. В этом отношении проявляет особую активность ФСБ России для противодействия шпионской деятельности.

Сами «гражданские» ученые, пока не имеющие допуска к гостайне, должны бы периодически осмысливать свою научную деятельность с позиций методов и приемов защиты научной информации. Иная сторона научной работы – это осмысление технологий научно-технической разведки для доступа к тайнам и «ноу-хау» в иностранной науке. Видимо, в высшей школе России должны быть введены семестровые курсы по информационной безопасности.

Проблема с защитой или использованием новой российской непубличной информации и документации с том, что секретные фирмы не могут не контактировать с несекретными соисполнителями или поставщиками, в том числе и зарубежными. Отсюда возникают постоянные «коллизии», часть из которых не совсем адекватно понимается правоохранителями из ФСБ России и реже СВР России.

Представляется полезным введение в российские стандарты новые нормы, определяющие порядок проведения НИР и ОКР с учетом сложившихся особенностей организации таких работ в системе оборонной, атомной и иной военной промышленности и гражданской сфере. Каждая работа должны учитывать возможность «двойного», «оборонного» или «гражданского» применения новых знаний. В этой связи руководитель НИР военного или специального назначения в ходе своей секретной деятельности должен изыскивать сферы и методы гражданского использования новой техники, технологии, материалов и др., давая конкретные рекомендации. Но и гражданские НИР порой имеют важное военное или специальное значение.

Согласно нововведениям, с начала 2014 года каждый соискатель на ученую степень должен будет опубликовать полный текст своей диссертации в Интернете до ее защиты (за 3 месяца - для докторской и за 1 месяц - для кандидатской диссертации). Эта норма весьма дискуссионная, особенно для ученых в режимных организациях (ВПК, спецслужбы и др.), и вызывает известные возражения. По старому порядку ВАК публиковал лишь авторефераты докторских диссертаций, а научные организации и вузы – авторефераты кандидатских диссертаций.

Часто в диссертациях рассматриваются проблемы фундаментальной науки. Статус фундаментальных НИР присваивается исследованиям, которые способствуют открытию законов природы, пониманию взаимодействий между явлениями и объектами реальной действительности. По степени своей значимости такие новые знания науковедами разделяются на три группы: закономерности, явления и свойства [5].

По мнению автора, следует отменить порядок размещения полных текстов диссертаций на сайтах научных организаций и вузов. Борьба с плагиатом в российской науке ВАК должен бы иными методами, вводя дополнительные требования к деятельности диссертационных советов.

Изложенные особенности детально описаны в авторской монографии [6].

Выводы и рекомендации

1. Сфера российской науки, где проводятся исследования и разработки (НИОКР), была и остаётся важнейшим субъектом и предметом государственной и коммерческой тайны, а также объектом защищаемой интеллектуальной собственности на основе патентов и авторских свидетельств.

2. В России важно умело защищать немногие весьма эффективные результаты своей науки, включая фундаментальную. Если не идти сразу на засекречивание новой научной информации, то следует применять более гибкие формы ее создания, использования и защиты от внешних конкурентов. Можно публиковать лишь общие сведения или фрагменты идей.

3. Очевидно, не следует давать отчеты по отдельным открытым темам и целые диссертации в мировой Интернет, особенно если они относятся к стратегически важным или критическим направлениям. ВАК должен исправить допущенные информационные ошибки.

Список используемых источников информации

1. Бобылов Ю. А. «Накануне глобальной мировой биологической войны» //Качественная клиническая практика, 2012, № 1, с. 56-64.
2. Бобылов Ю.А. Засекречивание фундаментальной науки //Военная мысль, 2000, № 1, с. 55-61.
3. Наука, технологии и инновации России. 2015: крат. стат. сб. // М.: ИПРАН РАН, НАУКА, 2015, 108 с.
4. Мелихов И. В., Третьяков Ю. Д. У последней черты // НГ-Наука, 1999, № 4.
5. Павлов А.М. Динамика открытий и изобретений (1931-1990) // Вестник Российской академии наук», 1996, т. 66, № 51, с. 418-421.
6. Бобылов Ю.А. Специальные операции и технологическая модернизация России» // LAP LAMBERT Academic Publishing, 2016, 684 с.

Ибрагимова Г.М., Лето Л.А.

Тенденция развития культурно-образовательной сферы услуг города Казани

*Казанский (Приволжский) федеральный университет
(Россия, Казань)*

doi: 10.18411/sr-10-02-2017-2-09

idsp: 000001:sr-10-02-2017-2-09

Аннотация

В статье представлен анализ театров города Казани. В настоящее время в сфере услуг, а именно театрального искусства сложилась определенная рыночная ситуация, когда предложение спектаклей, постановок превышает спрос на них со стороны зрителей, в то же время престиж сценического искусства и интерес к нему резко снижается. Театры вынуждены искать все новые и новые решения в проблеме количества зрителей, постоянно совершенствовать репертуарную политику для удовлетворения духовных потребностей.

Ключевые слова: культурно-образовательная сфера услуг, рынок услуг – театры, сервисная инфраструктура, зрители.

Abstract

The article presents an analysis of the city of Kazan theaters. Currently, determining the market situation in the service sector, namely theatrical art when performances offer performances higher than the demand for them on the part of the audience, at the same time the prestige of performing arts and interest in it is sharply reduced. Theaters are forced to seek new and innovative solutions to the problem of the number of viewers, constantly improve the repertory policy to meet the spiritual needs.

Key words: cultural and educational services, the services market - theaters, service infrastructure, audience.

Казань – город с уникальной мультикультурной средой. Поликонфессиональность и многонациональность оказывают определяющее влияние на формирование культурного пространства города и определяют основные векторы его развития. Культура Казани как мозаика состоит из нескольких культурных и цивилизационных пластов, включает множество субкультур и большой творческий потенциал. Столица Татарстана – город классического искусства и традиционной национальной культуры, объединивший казанскую «старину» и национальные традиции с современностью и склонностью к экспериментированию и инновациям.

Театр, как социальный институт обладает рядом важных социальных функций: когнитивная, познавательная, рекреационная, социализирующая, так же театр служит формированию и удовлетворению культурных потребностей человека. Ввиду ряда причин, интерес к театру у современного человека с каждым днем теряется. Есть глобальные причины: рост научно-технического прогресса, активизация новых современных развлекательных форм, смена ценностей у молодого поколения. Также можно рассматривать локальные причины: автономизация российских театров, отсутствие поддержки со стороны государства или местных властей, различные экономические факторы, влияющие на качество выпускаемого тем или иным театром творческого продукта и т.д.

Рассмотрим культурно-образовательную сферу услуг, а именно театры города Казани: Театр «На Булаке», Татарский академический театр имени Галиаскара Камала, Татарский академический государственный театр оперы и балета имени Мусы Джалиля, Казанский государственный академический русский Большой драматический театр имени В. И. Качалова, Татарский государственный театр драмы и комедии имени Карима Гинчурина, Казанский государственный театр юного зрителя. В таблице 1 представлена обзорная информация о расположении, стоимости билета в театрах города Казани.

Таблица 1.

Обзорная информация театров г. Казани [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7]

Название	Год основания	Расположение	Стоимость билета	Наличие интернет сайта
Театр «На Булаке»	2010 г.	ул. Право-Булачная, д.13	от 150 руб. до 700 руб.	https://teatrnabulake.ru/
Татарский академический театр имени Галиаскара Камала	1906 г.	ул. Татарстан, д.1	от 200 руб. до 700 руб.	http://www.kamalteatr.ru/
Татарский академический государственный театр оперы и балета имени Мусы Джалиля	1956 г.	Площадь Свободы	от 200 руб. до 2000 руб.	http://kazan-opera.ru/
Казанский государственный академический русский Большой драматический театр имени В. И. Качалова	1852 г.	ул. Баумана, д.48	от 100 руб. до 570 руб.	http://teatrkachalov.ru/
Татарский государственный театр драмы и комедии имени Карима Гинчурина	1933 г.	ул. Максима Горького, д. 13	от 300 руб. до 1000 руб.	http://tinchurinteatr.ru/
Казанский государственный театр юного зрителя	1932 г.	ул. Островского, д. 10	от 250 руб. до 350 руб.	http://www.kazan-tuz.ru/
Экият, Татарский государственный театр кукол	1934 г.	ул. Петербургская, д. 57	от 200 руб. до 400 руб.	http://www.puppet-show.ru/

На сегодняшний день можно сказать, что лидирующие позиции на сервисном рынке услуг занимают: Татарский академический театр имени Галиаскара Камала и Казанский государственный академический русский Большой драматический театр имени В. И. Качалова. Это неудивительно, поскольку эти театры давно завоевали любовь зрителей. Что касается театра «На Булаке» - он относительно молодой и только начинает осваивать сервисный рынок услуг, но уже успел завоевать доверие и получить признание не только среди зрителей, но и театральных критиков.

На данный период на территории города идет своего рода смена поколений. Постоянный зритель, который жизни не представлял без театра еще с 50-х годов, уже занимает позицию пассивного наблюдателя ввиду невозможности частого посещения театра из-за состояния здоровья. Поколение 70-ых и 80-ых на данный момент составляют основную ячейку задействованных в работе на предприятиях и в организациях. Зрителей среди этой возрастной категории очень мало, этот тип аудитории привык позволять себе поход в театр только по направлению профсоюзных комитетов за счет бесплатных билетов. Поколение 90-х больше задействовано на коллективных дневных сеансах, в вечернее время лишь 30% зала составляет данная категория зрителей.

Следует отметить, что до 2008 года были всего лишь спектакли с определенной идеей и нравственно-воспитательным комплексом. Анализируя современную аудиторию, напрашивается вывод о том, что этого было недостаточно. Важно не просто показать тот или иной спектакль, а провести целый комплекс мероприятий, объединенных в единый проект, для того чтобы зритель действительно понял, что ему хотят объяснить данной постановкой.

Все существующие театры города Казани ежегодно работают над новыми постановками, стараясь делать акцент на яркости и современности спектаклей для соответствия уровню восприятия материала нынешним зрителям.

Вместе с тем, дальнейшее продвижение и развитие города требует определенной перестройки системы использования культурных и творческих ресурсов. Уникальное культурное пространство города с одной стороны требует к себе бережного отношения, с другой - нуждается в генерации новых проектов, направленных на модернизацию культурной среды.

Список используемых источников информации

1. Официальный сайт театра Казанский государственный академический русский Большой драматический театр имени В. И. Качалова - Режим доступа URL: <http://teatrkachalov.ru/>.
2. Официальный сайт театра Казанский государственный театр юного зрителя - Режим доступа URL: <http://www.kazan-tuz.ru/>.
3. Официальный сайт театра Татарский академический государственный театр оперы и балета имени Мусы Джалиля - Режим доступа URL: <http://kazan-opera.ru/>.
4. Официальный сайт театра Татарский академический театр имени Галиаскара Камала - Режим доступа URL: <http://www.kamalteatr.ru/>.
5. Официальный сайт театра Татарский государственный театр драмы и комедии имени Карима Тинчурина - Режим доступа URL: <http://tinchurinteatr.ru/>.
6. Официальный сайт театра Театр «На Булаке» - Режим доступа URL: <https://teatrnabulake.ru/>.
7. Официальный сайт театра Экият, Татарский государственный театр кукол - Режим доступа URL: <http://www.puppet-show.ru/>.

Хобта С.С.

Бизнес-процессы и проекты как объекты информационного управления

*Нижевартовский государственный университет
(Россия, Нижевартовск)*

doi: 10.18411/sr-10-02-2017-2-10

idsp: 000001:sr-10-02-2017-2-10

Научный руководитель: Казиахмедов Т. Б.

Аннотация

В рамках данной статьи будут рассмотрены управление проектами и бизнес-процессами как модели информационного управления. Будет проведено подробное сравнение данных концепций, анализ их характеристик и освещение особенностей их применения на практике

Ключевые слова: бизнес-процессы, проекты, проектирование, менеджмент

Менеджмент или Управление производством — разработка и создание (организация), максимально эффективное использование (управление) и контроль социально-экономических систем. Сегодня вряд ли кто-то скажет, как и когда зародилось искусство и наука управления. Менеджмент существовал всегда там, где работали люди, даже в самых древних обществах требовались личности, которые координировали и направляли деятельность групп (сбор пищи, строительство жилья и т. д.). Со временем системы управления развивались, становились сложнее. Выделялись целые группы, направления и подходы к управлению. Давайте рассмотрим две модели информационного управления – управление проектами и бизнес-процессами. И проведем подробное сравнение данных концепций, анализ их характеристик и освещение особенностей их применения на практике.

Во второй половине XX века в сфере менеджмента и управления предприятием началось стремительное развитие таких направлений, как управления проектами и управления бизнес-процессами. Переход общества в постиндустриальную эпоху, развитие экономики, менеджмента, маркетинга и его тесное переплетение с теорией управления, экономический кризис, развитие науки и техники, появление компьютеров и автоматизированных систем и даже холодная война – эти и многие другие причины

заставили пересмотреть существующие системы управления и подтолкнули к созданию новых.

Управление проектами и управление бизнес-процессами – две самостоятельные концепции управления предприятием, которые имеют свои, отличные друг от друга, подходы описания и управления. Не смотря на явные различия и противопоставление этих систем, на практике во время управления предприятием часто происходит переход от одной концепции к другой. Давайте подробнее разберемся, в чем состоит их отличие, в каких случаях и условия принято их использовать или комбинировать. Рассмотрим историю и предпосылки их развития, какие существуют подходы и методы.

Управление проектами не новый подход к управлению деятельностью, известны случаи применения проектов еще в древнем мире, однако современная концепция существенно отличается от той, что использовалась во времена строительства пирамид. Связано это с развитием современного менеджмента в конце 50х годов XX века. На первый план теперь выходит вопрос «как продать товар», вместо прежнего «как произвести». Пересмотр основных принципов дисциплины привел к появлению теории и практики менеджмента, которые в дальнейшем привели к методологии управления проектом. Значимым этапом в истории развития проект-менеджмента является создание Метода Критического Пути - МКП (СРМ - Critical Path Method) – совместной разработки М. Уолкера и Д. Келли. Позже была разработана система оценки и пересмотра планов проектов и программ PERT (Program Evaluation and Review Technique), которая успешно продемонстрировала себя в масштабном проекте ВМС США.

Главной особенностью новых систем управления проектами является применение точных математических методов в управлении сложными комплексами работ, что стало возможным благодаря развитию вычислительной техники. Но в связи с высокой стоимостью первых ЭВМ подобные проекты были доступны только крупным организациям.

Основные этапы дальнейшего развития УП:

- 60-е годы – развитие методов сетевого планирования
- 70-е годы – развитие системного подхода к управлению проектами
- 80-е годы – управление проектами сформировалась как сфера профессиональной деятельности
- 90-е годы – новые направления и сферы приложения управления проектами

В отличие от проект-менеджмента, управление бизнес-процессами – относительно новая концепция. Основное развитие которой происходило так же в конце 50х годов XX века и может быть разбито на 4 этапа:

- 70-е годы. В 70-е годы анализ проблем, возникающих в процессе реализации крупных проектов, привел к тому, что предприятия стали рассматриваться как организационно-технические системы, включающие:
 - Персонал
 - Оборудование
 - Компьютеры (программное обеспечение)
 - Способы их взаимодействия

Появилась необходимость организации этих элементов в структурированный, связанный вид с учетом следующих минимальных требований:

- однозначность;
- простота (возможность понимания специалистами различных предметных отраслей);
- компактность;

Наибольшее распространение среди методологий описания организаций получила методология функционального моделирования IDEF0 (Integration Definition For Function Modeling). Она отличается своей простотой – при моделировании используется всего 2 основных элемента – функциональный блок и стрелка.

Рисунок 1. Краткая схема IDEF0

- 80-е годы. Появление персональных компьютеров и автоматизированных информационных систем открыли новые возможности в описании бизнес-процессов. Появилось множество новых методологий, среди которых CASE-технологии (Computer-Aided Software/System Engineering).
- 90-е годы. Опыт использования CASE-технологий открыл новые горизонты. Появились новые сферы применения моделирования бизнес-процессов (бизнес-анализ). Развитие программ бизнес-моделирования и рост их количества вылились в создание нового класса приложений – BMS (Business Modeling Software). Бизнес-анализ стал еще проще и нагляднее.
- Начало XXI века. Бизнес-моделирование, поддержанное соответствующим программным обеспечением, постепенно развилось до отдельной методологии менеджмента, которая получила название "бизнес-инжиниринга". Стержневая идея бизнес-инжиниринга заключается в анализе и совершенствовании деятельности компании посредством широкого применения ее бизнес-моделей, созданных с применением процессного подхода.

Как видите, обе концепции развивались в течение последних 60 лет и сейчас активно используются в менеджменте. Обе концепции имеют свои инструменты, стандарты и методы управления. Концепции, термины и стандарты управления проектами описаны в ISO 10006:2003 (ГОСТ Р ИСО 10006-2005 Системы менеджмента качества. Руководство по менеджменту качества при проектировании) и ISO 21500:2012 (ГОСТ Р ИСО 21500 – 2014 «Руководство по проектному менеджменту»), так же имеется свод знаний PMBoK (Project Management Body of Knowledge, свод знаний по управлению проектами). Стандарты процессного подхода в менеджменте описаны в ISO 9000, а термины и концепции управления бизнес-процессами содержатся в BPM CBOK (Business Process Management Common Body Of Knowledge, Свод знаний об управлении бизнес-процессами).

Чтобы разобраться в отличиях рассматриваемых систем, для начала, обратимся к их определениям:

- Проект – это единовременный набор мероприятий, ограниченный по времени, создающий конечный уникальный результат. (пример – строительство дома)
- Бизнес-процесс – это регулярно повторяющаяся последовательность операций, потребляющая ресурсы и создающая некий результат, ценный для потребителя. (пример – производство автомобилей на конвейере)

Уже из определений можно выделить два основных критерия, по которым они различаются:

- Уникальность выполняемых действий. Будут ли повторяться выполняемые действия вновь? В случае проекта – все действия уникальны и выполняются единожды. Бизнес-процессы же строятся на постоянном выполнении одних и тех действий.
- Уникальность результата. Результат работы будет уникальным продуктом или же очередной копией? Проект всегда создает новый, уникальный продукт, не похожий на предыдущие, в то время как бизнес-процессы штампуют однотипные копии.

На этих двух принципиальных различиях сравнение не оканчивается, однако они дают нам понять, что проектный и процессный подход имеют противоположную природу. Они не могут быть спутаны или применяться не к месту. На практике следует четко понимать, ЧТО и КАК выполняет предприятие, чтобы можно выбрать правильную систему менеджмента для каждого конкретного случая.

Рассмотрим несколько примеров проектов и процессов:

Проект	Процесс
Строительство моста	Продажи
Написание программного кода	Предоставление услуг
Сочинение песни	Производство скрепок
Создание концепта чего-либо	Доставка посылок
Написание статьи	Предоставление отчетов

Стоит отметить, что в сфере строительства очень плотно обосновались проекты. А создание любого однотипного продукта(конвейер) это всегда процесс.

Следующие важные характеристики деятельности – это предсказуемость и сроки выполнения.

- Проект всегда имеет строгие временные сроки. Однако в процессе выполнения могут быть изменены и сроки, и этапы проекта или их последовательность. Проект может быть выполнен раньше запланированных сроков или затянуться на неопределенный.
- В случае управления бизнес-процессами мы имеем четко составленный план действий, выполнение которого занимает примерно одинаковое время. Очередное выполнение бизнес-процесса потребует столько же времени, что и предыдущие, и последующие его экземпляры.

Отличным примером будет производство мобильного телефона. Создание новой модели, ее отладка и тестирование – это проект. На выходе мы получаем телефон, готовый к массовому производству. Это образец, который сконструировали впервые и посчитали, что он достаточно хорош, чтобы начать его производить в больших количествах. Как только принято решение о массовом производстве, запускается процесс. Процесс повторяется много раз и, каждый раз, с конвейера сходит новый телефон, как две капли похожий на предыдущий. Кстати, для того чтобы конвейер запустить, необходимо его настроить. А это проект. Почему? Потому что оборудование настраивается под уникальные требования нового телефона.

Вот мы и рассмотрели основные особенности и различия бизнес-процессов и проектов, однако следует учесть еще два важных утверждения:

- Управление проектами – это процесс.
- Разработка процессов – это проект.

Допустим, компания А занимается строительством домов. Основная ее деятельность, строительство дома – это всегда проект. Однако разработка, таких проектов, их выполнение, контроль, составление документации и отчетов – все это части бизнес-процесса, результатом которого всегда будет проект.

Напротив, компания Б предоставляет клиентам услуги. Из раза в раз для удовлетворения нужд клиентом сотрудники выполняют одну и ту же последовательность действий – они работают в рамках концепции бизнес-процессов. Но руководство компании желает ускорить и улучшить качество предоставления услуг – в этом случае каждое редактирование или создание нового бизнес-плана будет проектом, ведь в результате получается уникальный бизнес-процесс.

Таким образом, что мы имеем? Управление проектами и бизнес-процессами – две принципиально разные концепции. Нельзя работать в рамках бизнес-процессов там, где должны применяться проекты и наоборот. Однако ни одна компания не может быть описана только одной моделью управления и в процессе деятельности найдутся сферы, в которых правильнее будет применение иного подхода. Для успешного ведения бизнеса

следует правильно комбинировать системы управления и извлекать выгоды из обоих. Так же не стоит забывать, что в данной статье рассматриваются лишь 2 концепции – на них выбор не заканчивается и далеко не любую деятельность можно классифицировать, используя только рассмотренные тут системы.

Список используемых источников информации

1. История управления проектами // genskayformula. Сайт. URL: <http://genskayformula.com/project-istoria.html>
2. История управления проектами // pmpractice. Сайт. URL: <http://www.pmppractice.ru/knowledgebase/managment/history/>
3. История бизнес-моделирования // businessstudio. Сайт. URL: http://www.businessstudio.ru/procedures/business/modeling_history/
4. Бизнес-процесс // wikipedia. Сайт. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Бизнес-процесс>
5. BPM (управленческая концепция) // wikipedia. Сайт. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/BPM_\(управленческая_концепция\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/BPM_(управленческая_концепция))
6. Проект// wikipedia. Сайт. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Проект>
7. Управление проектами // wikipedia. Сайт. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Управление_проектами
8. Менеджмент // wikipedia. Сайт. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Менеджмент>
9. Управление проектами, процессами и кейсами – в чем разница? // e-xecutive. Сайт. URL: <http://www.e-xecutive.ru/management/practices/1943199-upravlenie-proektami-protsessami-i-keisami-v-chem-raznitsa>
10. Основное отличие процесса от проекта // rzbpm. Сайт. URL: <http://rzbpm.ru/knowledge/upravlenie-processami-ili-upravlenie-proektami.html>
11. Процессное и проектное управление: сходство и различие // pmprofy. Сайт. URL: <http://www.pmprofy.ru/content/rus/219/2197-article.asp>

РАЗДЕЛ VI. ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Вихрова В.А.

Обзор судебной практики по вопросам снятия несовершеннолетних лиц с регистрационного учета по месту жительства

*Тверской государственной университет
(Россия, Тверь)*

doi: 10.18411/sr-10-02-2017-2-11

idsp: 000001:sr-10-02-2017-2-11

Научный руководитель: Рязанова Е.А.

Аннотация

Статья посвящена проблемам и особенностям снятия несовершеннолетних лиц с регистрационного учета по месту жительства. На основе судебной практики дан анализ ключевых вопросов снятия несовершеннолетних лиц с регистрационного учета по месту жительства, выявлены наиболее распространенные трудности правоприменительной деятельности, разграничены частные и публичные интересы в данном процессе.

Ключевые слова: снятие несовершеннолетних лиц с регистрационного учета, несовершеннолетние, регистрационный учет, регистрационный учет по месту жительства, снятие с регистрационного учета, место жительства, сделки с жилыми помещениями, судебная практика, обзор судебной практики.

Конституция Российской Федерации закрепляет право каждого, кто законно находится на территории Российской Федерации, свободно передвигаться, выбирать место пребывания и место жительства (ст. 27 Конституции [1]). Конкретизацию содержания указанное право получило в Законе РФ "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации" [4].

В целях реализации данного положения и на основе защиты интересов как отдельных лиц, так и государства в целом, в Российской Федерации установлен уведомительный регистрационный учет граждан по месту жительства и месту пребывания, который предполагает невозможность органов государственной власти при наличии надлежащим образом оформленных документов отказать гражданам в постановке на регистрационный учет или снятии с регистрационного учета. Постановлением Правительства РФ утверждены Правила регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации [6] (далее – Правила). Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Указанные нормативные акты определяют правовое регулирование такого ограничения, которое по своему смыслу является не ограничением, а способом упорядочения общественных отношений, связанных с выбором гражданами места их жительства и пребывания и возможностью государства получать соответствующую информацию для более эффективной реализации своих функций.

Возможность регистрационного учета, как правило, связана с наличием того или иного права на соответствующее жилое помещение, следовательно вопросы регистрационного учета напрямую связаны не только с конституционным и административным, но и с жилищным и гражданским правом. На практике проблемы часто возникают при снятии граждан с регистрационного учета. Свои особенности имеет

снятие с регистрационного учета несовершеннолетних граждан. Это связано с особой правовой защищенностью их интересов, которые довольно часто идут вразрез с интересами лиц, являющихся собственниками жилых помещений, в которых зарегистрированы несовершеннолетние, или обладающих ими на другом вещном праве. В данной работе особое внимание уделено судебной практике по вопросам снятия несовершеннолетних лиц с регистрационного учета по месту жительства.

Прежде всего, необходимо определить возможные основания снятия граждан с регистрационного учета в судебном порядке. Согласно пп. «е» п. 31 Правил снятие гражданина с регистрационного учета по месту жительства производится органами регистрационного учета в случае выселения из занимаемого жилого помещения или признания утратившим право пользования жилым помещением, согласно пп. «ж» п. 31 – в случае обнаружения не соответствующих действительности сведений или документов, послуживших основанием для регистрации, а также неправомερных действий должностных лиц при решении вопроса о регистрации.

Снятие с регистрационного учета несовершеннолетних граждан, которые произвели отчуждение жилого помещения, собственником или одним из собственников которого являлись и в котором были зарегистрированы, не представляет особого труда. Это обусловлено прежде всего с тем, что сделки несовершеннолетних граждан, связанные с отчуждением их имущества, одобряются органом опеки и попечительства, что гарантирует охрану их прав при отчуждении. Это, в свою очередь, предусматривает возможность нового собственника подать иск о принудительном снятии несовершеннолетнего с регистрационного учета, если договором не было предусмотрено сохранение права пользования жилым помещением.

Следует заметить, что в практике гражданского оборота стараются избегать такого рода спорных моментов и заключают договоры купли-продажи с условием о снятии несовершеннолетних с регистрационного учета до регистрации перехода права собственности и окончательных расчетов по договору. Так, стороны заключили предварительный договор купли-продажи квартиры, согласно условиям которого, продавец (ответчик по делу) обязалась передать квартиру юридически свободной в определенный срок и заключить основной договор, а покупатель (истец по делу) вносила задаток. К указанному сроку несовершеннолетние не были сняты с регистрационного учета, чем были нарушены условия предварительного договора купли-продажи. За защитой своих прав покупатель был вынужден обратиться в суд. Ответчик, обосновывая свое бездействие, указала, что «снять детей с регистрационного учета ей было некуда» [19].

Тут мы сталкиваемся с другим аспектом снятия несовершеннолетних с регистрационного учета: этого невозможно сделать без указания нового места жительства. В одном из споров у матери несовершеннолетних, имевшей квартиру в общей долевой собственности со своими несовершеннолетними детьми, возникли проблемы с ее отчуждением, из-за того, что при снятии детей с регистрационного учета необходимо указывать новое место их жительства, несовершеннолетних нельзя «выписать в никуда», в результате чего разрешение органов опеки и попечительства на продажу квартиры не было получено, а квартира, соответственно, не была продана [19]. Такое правило призвано защитить интересы несовершеннолетних и не допустить возможности лишения их возможности реализации права на жилище.

Гораздо более сложные споры возникают в случае, если несовершеннолетний имеет лишь право пользования жилым помещением и был в него вселен собственником жилого помещения или членом семьи собственника.

Пунктом 1 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации [2] (далее – ГК РФ) предусмотрено, что у членов семьи собственника, проживающих в принадлежащем ему жилом помещении, имеется право пользования этим помещением на условиях, предусмотренных жилищным законодательством.

Состояние родства с собственником квартиры (истцом) и регистрация в ней сами по себе не могут служить достаточным основанием для вывода о том, что несовершеннолетний является членом семьи собственника и, следовательно, имеет право пользоваться этим жилым помещением. Суд первой инстанции обоснованно удовлетворил иск о прекращении права пользования спорной квартирой и снятии с регистрационного учета несовершеннолетнего внука. Тот не является членом семьи

истца, т.к. не был признан таковым в установленном законом порядке. Соглашение между истцом и законным представителем несовершеннолетнего внука, которое бы позволило последнему пользоваться собственностью истца, не было достигнуто [11].

Согласно п. 2 ст. 292 ГК РФ, переход права собственности на жилой дом или квартиру к другому лицу является основанием для прекращения права пользования жилым помещением членами семьи прежнего собственника, если иное не установлено законом.

В соответствии с ч. 4 ст. 31 Жилищного кодекса Российской Федерации [3] (далее – ЖК РФ) в случае прекращения семейных отношений с собственником жилого помещения право пользования данным жилым помещением за бывшим членом семьи собственника этого жилого помещения не сохраняется, если иное не установлено соглашением между собственником и бывшим членом его семьи. В силу ч. 5 ст. 31 ЖК РФ право пользования жилым помещением бывшего члена семьи признается прекращенным.

Истец заявила требование о признании утратившим право пользования жилым помещением, снятии с регистрационного учета несовершеннолетнего, который приходился ей внуком, в силу того, что ее сын (отец несовершеннолетнего) снялся с регистрационного учета в принадлежащей ей на праве собственности квартире, брак между ним и матерью несовершеннолетнего был расторгнут, несовершеннолетний фактически проживал вместе с матерью в ином жилом помещении [18]. Суд удовлетворил требования истицы, указав, что 1) сам по себе факт регистрации несовершеннолетнего в жилом помещении не является основанием для признания за ним право пользования жилым помещением, 2) действующим законодательством не предусмотрена возможность сохранения регистрации по месту жительства в жилом помещении, принадлежащим другому собственнику в отсутствие договора проживания и пользования жилым помещением (соглашение между истцом и законными представителями несовершеннолетнего по поводу сохранения права пользования жилым помещением не заключались), 3) необходимо учитывать то обстоятельство, что несовершеннолетний не является членом семьи собственника.

Вопросу отсутствия правовых оснований для сохранения за ответчиками права пользования спорным жилым помещением посвящено Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 11.08.2016 по делу № 33-10070/2016 [14], в котором отсутствие у матери и несовершеннолетнего ребенка иного жилого помещения при удовлетворении иска о признании утратившими право пользования, выселении не было признано судом надлежащим основанием для пересмотра решения суда первой инстанции. Таким образом, фактически в подобно складывающихся ситуациях ребенок может оказаться без определенного места жительства и регистрации.

Кроме того, следует отметить, что в случае, если несовершеннолетний не является членом семьи собственника квартиры, но зарегистрирован в ней, это не предоставляет несовершеннолетнему право пользования данным жилым помещением [13]. Суд кассационной инстанции указал, что поскольку несовершеннолетний К. зарегистрирован в спорной квартире, то за ним в силу закона сохраняется право пользования спорной квартирой и его жилищные права в результате перехода права собственности на жилое помещение к З. не затрагиваются, их объем не уменьшается. С данным выводом суда кассационной инстанции надзорная инстанция не согласилась по следующим основаниям. В соответствии с п. 2 ст. 292 ГК РФ переход права собственности на жилой дом или квартиру к другому лицу является основанием для прекращения права пользования жилым помещением членами семьи прежнего собственника, если иное не установлено законом. В соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации [9], сформулированными в сохраняющих свою силу решениях и подлежащими обязательному учету в нормотворческой и правоприменительной практике, сам по себе факт регистрации или отсутствия таковой не порождает для гражданина каких-либо прав и обязанностей и не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан; регистрация, в том смысле, в каком это не противоречит Конституции Российской Федерации, является лишь предусмотренным федеральным законом способом учета граждан в пределах Российской Федерации, носящим уведомительный характер и отражающим факт нахождения гражданина по месту пребывания или жительства.

Аналогичным образом разрешаются споры о праве несовершеннолетних на пользование жилым помещением и регистрацию в нем, в случае, если он является членом семьи нанимателя жилого помещения или перестает по тем или иным обстоятельствам быть членом семьи нанимателя. Следует также заметить, что нередко снятие несовершеннолетних граждан с регистрационного учета в жилых помещениях, предоставленных по договору найма, происходит с определенной корыстной целью, ущемляющей права несовершеннолетних. Так, например, в одном из решений [21] суд пришел к выводу о том, что снятие с регистрационного учета несовершеннолетнего было произведено с целью приватизации квартиры без его участия.

Отдельного внимания требуют отношения, связанные с реализацией права несовершеннолетних на пользование жилыми помещениями, которые принадлежат их родителям и на регистрацию в таковых.

Если вопреки установленным законом обязанностям родителей по защите прав несовершеннолетнего ребенка сделка продажи квартиры совершена одним из родителей в отношении жилого помещения, в котором зарегистрирован и проживает его несовершеннолетний ребенок, не имеющий прав на другое жилое помещение, такая сделка нарушает право несовершеннолетнего ребенка на проживание в жилом помещении. В связи с этим несовершеннолетний не признается утратившим право пользования жилым помещением и не подлежит снятию с регистрационного учета [12]. В силу ч. 2 ст. 38 и ч. 1 ст. 40 Конституции РФ во взаимосвязи с ее ч. 3 ст. 17, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, родители при отчуждении принадлежащего им на праве собственности жилого помещения не вправе произвольно и необоснованно ухудшать жилищные условия проживающих совместно с ними несовершеннолетних детей. При любых обстоятельствах действия родителей не должны приводить к лишению детей жилища [8].

Спорная ситуация складывается в тех случаях, когда брак между родителями несовершеннолетнего прекращен и один из них заявляет требование о выселении и снятии с регистрационного учета бывшего супруга. В этом случае бывший супруг является бывшим членом семьи собственника, в то время как несовершеннолетний ребенок продолжает оставаться членом семьи, т.к. в соответствии с семейным законодательством права и обязанности родителей не зависят от расторжения ими брака. Согласно п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. N 14 "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации" [10] в силу положений Семейного кодекса Российской Федерации [5] (далее – СК РФ) об ответственности родителей за воспитание и развитие своих детей, их обязанности заботиться об их здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии расторжение брака родителей, признание его недействительным или раздельное проживание родителей не влияют на права ребенка (п. 1 ст. 55, п. 1 ст. 63 СК РФ), в том числе на жилищные права. Поэтому прекращение семейных отношений между родителями несовершеннолетнего ребенка, проживающего в жилом помещении, находящемся в собственности одного из родителей, не влечет за собой утрату ребенком права пользования жилым помещением в контексте правил части 4 статьи 31 ЖК РФ. Следовательно, если один из родителей заявляет требование о прекращении права пользования жилым помещением не только бывшего супруга, но и несовершеннолетнего ребенка, такое требование в отношении ребенка может быть не удовлетворено и фактически может оказаться, что ребенок остается зарегистрированным в жилом помещении того родителя, с кем может фактически не проживать, если место его жительства по соглашению родителей определено с другим родителем.

Так, в Апелляционном определении Московского городского суда от 02.06.2016 по делу N 33-21423/2016 указано, что фактическое проживание несовершеннолетнего с матерью не свидетельствует об утрате несовершеннолетней права пользования спорным жилым помещением отца; невозможность пользоваться жилым помещением по не зависящим от ребенка причинам не может являться основанием для прекращения у него права пользования этим жилым помещением и снятия с регистрационного учета, поскольку в силу несовершеннолетнего возраста самостоятельно реализовать свое право пользования квартирой ребенок не может [15].

Суды, тем не менее, признают несовершеннолетних утратившими право пользования жилым помещением при продаже такого жилого помещения родителем несовершеннолетнего [22]. В этом случае побеждает принцип обеспечения устойчивости гражданского оборота, а именно правило передачи свободного от обременений жилого помещения в собственность другому лицу (согласно п. 2 ст. 292 ГК РФ переход права собственности на жилой дом или квартиру к другому лицу является основанием для прекращения права пользования жилым помещением членами семьи прежнего собственника, если иное не установлено законом).

Кроме того, проживание ребенка и его родителей в другом жилом помещении не может служить основанием для признания несовершеннолетнего не приобретшим право пользования жилым помещением, в котором имеет право на жилую площадь один из его родителей и снятия его с регистрационного учета [17]. Фактического вселения ребенка на спорную жилую площадь в данном случае не требуется.

В случае пользования несовершеннолетним лицом жилым помещением в результате заключения договора возмездного пользования жилым помещением его родителей или иных законных представителей с собственником, при расторжении договора такое право пользования подлежит прекращению, и несовершеннолетний должен будет быть снят с регистрационного учета по данному адресу.

Следует также заметить, что для изменения места регистрации ребенка достаточно волеизъявления и подачи заявления одного из родителей (законных представителей), так как такой родитель считается действующим по соглашению с другим родителем. Так, гражданка О. обратилась в суд [20] с административным иском о признании незаконными действий по снятию с регистрационного учета несовершеннолетнего ребенка, указав, что поскольку регистрирующий орган не располагал данными о соглашении между родителями, и согласия матери ребенка на снятие несовершеннолетней с регистрационного учета не имелось, он не вправе был принимать решение о снятии ребенка с регистрационного учета по заявлению отца. Суд пояснил, что согласно п. 114 Административного регламента [7] предоставления Федеральной миграционной службой государственной услуги по регистрационному учету граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденного Приказом ФМС России от 11.09.2012 N 288, регистрация по месту жительства несовершеннолетних граждан, не достигших 14-летнего возраста и проживающих вместе с родителями (усыновителями, опекунами), осуществляется на основании документов, удостоверяющих личность родителей (усыновителей), или документов, подтверждающих установление опеки, и свидетельства о рождении этих несовершеннолетних с письменного согласия их законных представителей (одного из них). Исходя из принципа равенства прав и обязанностей родителей (п. 2 ст. 31 СК РФ), являющихся законными представителями своих несовершеннолетних детей, и отсутствия в законе установленной формы соответствующего соглашения, предполагается, что при совершении одним из родителей действий по вселению детей по месту своего жительства он действует с согласия другого родителя. Таким образом, довод административного истца о незаконности принятого решения ввиду отсутствия документального согласия второго родителя на смену регистрации по месту жительства ребенка был признан судом несостоятельным.

Место жительства ребенка после расторжения брака его родителей определяется по соглашению родителей. Однако необходимо учитывать, что право на выбор места жительства принадлежит гражданину с 14-летнего возраста. По достижении указанного возраста родители не вправе обращаться в регистрирующий орган с заявлением о снятии с регистрационного учета при несогласии с такой позицией несовершеннолетнего, даже при условии наличия судебного решения, определяющего место жительства несовершеннолетнего с одним из родителей. Решение суда об определении места жительства правового значения по настоящему делу не имеет, так как не ограничивает право на свободу передвижения и не признает несовершеннолетнего утратившим права на квартиру по месту жительства [16].

В заключение заметим, что исковые требования, касающиеся снятия несовершеннолетних с регистрационного учета различны и основываются, прежде всего, на целях, которые стремятся достигнуть истцы по таким делам. Наиболее распространенные из них: о выселении и снятии с регистрационного учета, о снятии с

регистрационного учета, о признании утратившим (прекратившим) право пользования жилым помещением и снятии с регистрационного учета [18, 23], об истребовании имущества из чужого незаконного владения, об устранении препятствий в пользовании жилым помещением, об устранении нарушения права собственности путем снятия с регистрационного учета [24], о возложении обязанности осуществить снятие с регистрации и постановке на регистрацию по месту жительства несовершеннолетнего [25].

Таким образом, судебная практика строится на однообразном решении вопросов о снятии несовершеннолетних граждан с регистрационного учета по месту жительства, а имеющиеся нарушения материальных норм, как правило, устраняются в апелляционном, кассационном или надзорном производстве. При этом решающее значение в разрешении такого рода дел имеет баланс соблюдения интересов несовершеннолетних, как особо нуждающейся в правовой защите категорий граждан, и собственников жилых помещений, как лиц, уполномоченных владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом по своему усмотрению.

Список используемых источников информации

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в действующей ред.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ (в действующей ред.) // СЗ РФ. 2005. № 1 (часть I). Ст. 14.
4. Закон РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 "О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации" // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации от 12 августа 1993 г. № 32. Ст. 1227.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в действующей ред.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
6. Постановление Правительства РФ от 17.07.1995 № 713 (в действующей ред.) "Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации" // СЗ РФ от 24 июля 1995 г. № 30 ст. 2939.
7. Приказ Федеральной миграционной службы от 11 сентября 2012 г. № 288 (в действующей ред.) "Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной миграционной службой государственной услуги по регистрационному учету граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации" // Российская газета от 17 апреля 2013 г. № 83.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.06.2010 № 13-П "По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В.В. Чадаевой" // СЗ РФ. 2010. № 25. Ст. 3246.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 04.04.1996 № 9-П "По делу о проверке конституционности ряда нормативных актов города Москвы и Московской области, Ставропольского края, Воронежской области и города Воронежа, регламентирующих порядок регистрации граждан, прибывающих на постоянное жительство в названные регионы" // СЗ РФ. 1996. № 16. Ст. 1909.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. № 14 "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации" // Российская газета от 8 июля 2009 г. № 123.
11. Определение Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 5-КГ15-190 (Судебная коллегия по гражданским делам) // СПС «КонсультантПлюс».
12. Определение Верховного Суда РФ от 16.04.2013 № 4-КГ13-2 // СПС «КонсультантПлюс».
13. Определение Верховного Суда РФ от 09.03.2010 № 3-В10-1 // СПС «КонсультантПлюс».
14. Апелляционное определение Кемеровского областного суда от 11.08.2016 по делу № 33-10070/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
15. Апелляционное определение Московского городского суда от 02.06.2016 по делу № 33-21423/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
16. Апелляционное определение Московского городского суда от 28.07.2016 по делу № 33а-16282/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
17. Апелляционное определение Омского городского суда от 16.04.2014 по делу № 33-2447/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
18. Решение Конаковского городского суда Тверской области от 24.10.2016 по делу № 2-1413/2016 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/>

19. Решение Норильского городского суда в районе Талнах Красноярского края от 06.10.2016 по делу № 2-1926/2016 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/>
20. Решение Костромского районного суда Костромской области от 23.09.2016 по делу № 2а-1090/2016
21. Решение Ленинского районного суда г. Самары от 20.09.2016 по делу № 2-2525/2016 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/>
22. Решение Советско-Гаванского городского суда Хабаровского края от 25.05.2016 по делу N 2-878/2016 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/>
23. Решение Зиминского городского суда Иркутской области от 17.05.2016 по делу № 2-494/2016 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/>
24. Решение Автозаводского районного суда г. Тольятти от 12.05.2016 по делу № 2-4661/2016 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/>
25. Решение Приволжского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 29.04.2016 по делу № 2-3268/2016 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/>

Коряченцова С.И.

Особенности прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере градостроительства

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/sr-10-02-2017-2-12

idsp: 000001:sr-10-02-2017-2-12

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению особенностей при обеспечении законности в градостроительной сфере, а также осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при формировании земельных участков, принятии и утверждении градостроительной документации в отношении земель Российской Федерации.

Ключевые слова: прокурорский надзор, прокуратура, правовой режим и использование земельных участков, градостроительное законодательство

Koryachentsova S.I.

Some features of the rule of law by the prosecutor in the field of urban development

Abstract

The article deals with the peculiarities in ensuring legality in urban development, and the implementation of prosecutorial supervision over implementation of laws in the formation of the land plots acceptance and approval of urban planning documentation in respect of the lands of the Russian Federation.

Keywords: public prosecutor's supervision, the prosecutor's office, the legal regime and the use of land, town planning law

В современных условиях прокурорский надзор за исполнением законов в градостроительной деятельности является значимым, актуальным и приоритетным направлением деятельности прокуратуры по укреплению законности и правопорядка в Российской Федерации.

Результаты анализа проверок в градостроительной сфере, проведенных органами прокуратуры, свидетельствует о внушительном количестве выявляемых нарушений, в том числе в деятельности органов местного самоуправления.

Правоотношения, складывающиеся в сфере градостроительного законодательства тесно связаны с правоотношениями в сфере земельного, жилищного, экологического законодательства, а также законодательства в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения и охраны объектов культурного наследия.

Развитие общественных отношений в Российской Федерации вовлечение в гражданский оборот земельных участков способствует активизации рыночной экономики в области землепользования, совершенствованию ипотечных и иных правоотношений при привлечении банковского капитала для кредитования нового строительства, освоению и использованию земель, развитию хозяйствования на используемых земельных участках.

В Российской Федерации исключительное значение имеет собственность, поскольку является основой экономических преобразований. Соответственно защита правоотношений собственности это важнейшая задача правового государства.

Проблемы, связанные с защитой органами прокуратуры права собственности Российской Федерации, особо актуальны, поскольку незаконное распоряжение и захват земельных участков, находящихся в собственности государства приобретает массовый характер, в результате чего бюджету причиняется существенный ущерб.

Законодательно установлены ограничения на использование отдельных видов земель. К таким землям, в том числе относятся и земли, находящиеся в собственности Российской Федерации.

Согласно Федеральному закону от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре РФ», прокурор осуществляет надзор за законностью, как нормативных правовых актов, так и актов индивидуального характера (в частности, за своевременным осуществлением прокурорского надзора за соблюдением права на землю, и иных прав, в сфере землепользования), и это не находится в противоречии с изданным Приказом Генеральной прокуратуры РФ от 7 декабря 2007 года № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина».

Прокурорам всех уровней предписано осуществлять надзор за законностью правовых актов, издаваемых федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом РФ, законодательными (представительными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, военного управления, органами контроля, их должностными лицами, осуществлять независимо от поступления информации о нарушениях законности (пункт 3).

В настоящее время, осуществление прокурорского надзора представляется особо актуальным при проверке сведений о категориях земель, в отношении которых органы местного самоуправления утверждают проекты документов территориального планирования, и которые являются смежными с землями, находящимися у Российской Федерации.

Предпосылками эффективного прокурорского надзора за исполнением законов при формировании земельных участков, принятии и утверждении градостроительной документации являются: тесное взаимодействие территориальных и специализированных прокуроров; знание прокурорами законодательства, регулирующего отношения, возникающие при использовании и распоряжении федерального имущества, соответствующей компетенции органов государственного управления, государственных и негосударственных организаций; информированность прокуроров о динамике, положительных и негативных тенденциях, о наиболее часто допускаемых при этом правонарушениях; владение тактикой и методикой прокурорского надзора, как на стадии выявления, так и в ходе устранения нарушений законодательства при формировании и распоряжении земельными участками; своевременное и полное использование прокурорами предоставленных им полномочий по защите имущественных интересов государства, в том числе в суде. А также правильное определение пределов осуществления надзорной деятельности.

Исчерпывающий перечень дел, инициатором которых может выступать прокурор, защищая интересы государства в арбитражных судах определен ст. 52 АПК РФ.

Прокурор вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением об оспаривании нормативных и ненормативных правовых актов в экономической сфере; предъявлять иски о признании недействительными сделок, совершенных органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, муниципальными образованиями и юридическими лицами, в уставном капитале которых есть доля участия государства, с исками о применении последствий недействительности сделок, совершенных указанными органами, а также с иском об истребовании государственного и муниципального имущества из чужого незаконного владения.

Порядок участия и полномочия прокурора в судах общей юрисдикции определен в ст. 45 ГПК РФ, прокурор вправе обратиться в суд с любым иском в защиту прав, свобод и

законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований.

При рассмотрении спорных вопросов, связанных с фактами противоречий между сведениями о земельных участках, в отношении которых органы местного самоуправления утверждают градостроительную документацию и смежных земель, находящихся в собственности Российской Федерации, следует исходить из того, что надлежащим доказательством отнесения земельного участка к той или иной категории, вида его разрешенного использования и описания его границ являются сведения государственного кадастра недвижимости.

Для защиты права собственности России в суде прокурору необходимо доказать факт отнесения спорных земельных участков к федеральной собственности и подтвердить использование указанного участка без согласия его собственника - Российской Федерации.

Если в отношении земельного участка зарегистрировано право собственности Российской Федерации и границы установлены и соответствуют материалам межевания, процесс доказывания не представляет сложностей.

Вместе с тем основные нарушения допускаются в отношении земельных участков, которые, не имеют границ, установленных в соответствии с требованиями действующего законодательства.

Согласно пункту 1 части 1 статьи 84 ЗК РФ утверждение или изменение генерального плана поселения, отображающего границы населенных пунктов, расположенных в границах соответствующего муниципального образования, является установлением или изменением границ населенных пунктов.

При этом в соответствии с частью 1 статьи 8 Федерального закона от 21.12.2004 № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» (далее – Закон № 172-ФЗ) установление или изменение границ населенных пунктов, а также включение земельных участков в границы населенных пунктов либо исключение земельных участков из границ населенных пунктов является переводом земель населенных пунктов или земельных участков в составе таких земель в другую категорию либо переводом земель или земельных участков в составе таких земель из других категорий в земли населенных пунктов.

Акт об утверждении генерального плана является актом о переводе земель или земельных участков и подлежит согласованию в порядке, установленном уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти (пункт 1 статьи 25 Градостроительного кодекса РФ (далее – ГрК РФ)).

Согласно части 5 статьи 14 Закона № 172-ФЗ земельные участки, расположенные в границах населенных пунктов, подлежат отнесению к землям населенных пунктов, а вне границ населенных пунктов - к определенной категории земель в зависимости от документально подтвержденного фактического использования земельного участка.

Законодательно установлены различные основания возникновения прав на земельные участки государственной собственности у Российской Федерации, ее субъектов и у муниципальных образований. Это означает, что для отнесения земель, находящихся у Российской Федерации, т.е. к государственной земельной собственности достаточно наличия хотя бы одного основания.

Согласно ч.5,6 ст. 70 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» в срок до 2020 года документом, являющимся основанием для осуществления государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав на объекты недвижимости, является декларация о таком объекте недвижимости.

Указанные особенности, применяются при осуществлении государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав на объекты недвижимости, созданные до дня вступления в силу постановления Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 3020-1 «О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность»(далее - Постановление ВС РФ №3020-1).

В силу Постановления ВС РФ №3020-1 объекты государственной собственности, указанные в Приложениях 1 и 2 к настоящему Постановлению, независимо от того, на чьем балансе они находятся, и от ведомственной подчиненности предприятий, относятся исключительно к федеральной собственности. Соответственно у органов местного самоуправления отсутствуют основания для распоряжения указанными участками.

Отсутствие государственной регистрации права собственности Российской Федерации и права пользования земельными участками, предоставленными для размещения объектов обороны и безопасности, нередко приводит к нарушениям федерального законодательства.

Практика показывает, что распоряжение земельными участками Российской Федерации, осуществляется на основании решений органов государственной исполнительной субъектов Российской Федерации или органов местного самоуправления.

Распоряжение осуществляется различными способами, а именно: изъятием земельных участков или их частей; передачей органами местного самоуправления в аренду или на ином вещном праве и физическим лицам земельных участков; выдачей третьим лицам органами государственной власти субъекта Российской Федерации или муниципальными властями разрешений на строительство на земельных Федерации; переводом земель этой категории в другую, в том числе путем включения земельных участков, в состав земель поселений за счет установления границ поселений по землям специального назначения; другими способами.

В результате указанных действий происходит нарушение интересов собственника – Российской Федерации.

Как правило, органы местного самоуправления, распоряжаясь спорными земельными участками, опираются на положения пункта 10 статьи 3 Федерального закона от 25.10.2001 № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» (далее Закон № 137-ФЗ), предусматривающие распоряжение земельными участками, находящимися в государственной собственности, органами местного самоуправления до разграничения государственной собственности на землю в пределах их полномочий, если законодательством не предусмотрено иное.

Неверное толкование закона, приводит к тому, что органами местного самоуправления неоднозначно понимаются положения Закона № 137-ФЗ, которым, такие земельные участки отнесены к федеральной собственности и под разграничение не подпадают (самостоятельное основание возникновения права собственности Российской Федерации в силу пункта 1 статьи 17 ЗК РФ). Пределы полномочий органов местного самоуправления определены статьей 11 ЗК РФ, иным законодательством. Также законодательством предусмотрено распоряжение федеральной собственностью Российской Федерацией в лице Правительства Российской Федерации и уполномоченными им лицами.

Прокурорам при проверке отображения в материалах проектов документов территориального планирования муниципальных образований сведений о категориях земель при проверке изменения границ земельных участков, сохранения площадей земельных участков, относящихся к имуществу Российской Федерации необходимо учитывать следующие аспекты.

Часто не учитывается, что с 1922 года при предоставлении земельных участков (в том числе военным) государственная регистрация землеотводов уже была осуществлена. Документы, содержащие регистрационные записи об отводах земельных участков, легли в основу государственного кадастра.

В соответствии с ч. 2 ст. 69 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» права на объекты недвижимости, возникающие в силу закона (вследствие обстоятельств, указанных в законе, не со дня государственной регистрации прав), признаются юридически действительными при отсутствии их государственной регистрации в Едином государственном реестре недвижимости.

Учет земельных участков может создать ряд новых проблем, которые могут привести к кризису местных бюджетов, поскольку средство от реализации земельных участков поступали соответственно в местные бюджеты. Факты перераспределения местными властями государственных земель имеют место при предоставлении под ведение садоводства, огородничества, строительство жилых домов и иных объектов.

В целях пресечения незаконного отчуждения федеральных земель решениями органов субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления и исключения расходов на последующие многолетние административные и судебные разбирательства по уголовным и гражданским делам представляется целесообразным решать указанные проблемы.

Плугарь Д.М.

К вопросу о понятии антитеррористической защищенности объектов железнодорожного транспорта

*Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации»
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/sr-10-02-2017-2-13

idsp: 000001:sr-10-02-2017-2-13

Аннотация

Статья посвящена проблеме формирования понятийного аппарата в сфере прокурорского надзора за исполнением законов на транспорте. В статье рассматривается понятие «антитеррористическая защищенность объектов железнодорожного транспорта».

Ключевые слова: прокурорский надзор за исполнением законов на транспорте, антитеррористическая защищенность объектов железнодорожного транспорта, безопасность, железнодорожный транспорт.

Plugar D.M.

To the question of the concept anti-terrorist protection of objects of railway transport

Abstract

The article is devoted to the issue of forming a concept structure in the sphere of supervision by the public prosecutor over the observance of laws on transportation. The article discusses the concept of «anti-terrorist protection of objects of railway transport».

Key words: supervision by the public prosecutor over the observance of laws on transportation, anti-terrorist protection of objects of railway transport, safety, railway transport.

Для правильного определения сущности деятельности органов прокуратуры по осуществлению надзора за исполнением законов в сфере антитеррористической защищенности объектов железнодорожного транспорта, очевидна необходимость обратиться к проблеме легальных и научных определений понятия «объект железнодорожного транспорта», «антитеррористическая защищенность объекта» и близких им категорий.

Согласно Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации (далее - Концепция) обеспечение безопасности граждан и антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств, в том числе критически важных объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения, а также мест массового пребывания людей. Сказанное относится прежде всего и к железнодорожному транспорту. Расположение объектов транспортной системы на огромной территории серьезно затрудняет процесс формирования эффективной системы защиты транспортной инфраструктуры от несанкционированного вмешательства, в том числе диверсионно-террористического характера. Сети железнодорожного сообщения образуют транспортные узлы, где на сравнительно небольших территориях сосредоточены жизненно важные объекты и сооружения, а в районах вокзалов сконцентрировано большое количество людей. Совокупность данных факторов делает объекты железнодорожного транспорта наиболее притягательными для террористов и позволяет отнести объекты транспортного комплекса к объектам наиболее вероятных террористических устремлений.

В ходе анализа Концепции можно прийти к выводу, что предупреждение (профилактика) терроризма на объектах железнодорожного транспорта осуществляется

путем реализации мер правового, организационного, оперативного, административного, режимного, военного и технического характера, направленных на обеспечение антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств.

Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ "О противодействии терроризму" содержит легальное определение понятия «антитеррористическая защищенность объекта». Так, антитеррористическая защищенность объекта (территории) - (от греч. «anti» – вместо, против, от латин. «terror» – страх ужас) состояние защищенности здания, строения, сооружения, иного объекта, места массового пребывания людей, препятствующее совершению террористического акта. При этом под местом массового пребывания людей понимается территория общего пользования поселения или городского округа, либо специально отведенная территория за их пределами, либо место общего пользования в здании, строении, сооружении, на ином объекте, на которых при определенных условиях может одновременно находиться более пятидесяти человек. Данное определение содержится в п. 6 ст. 3 Федерального закона от 06.03.2006 N 35-ФЗ "О противодействии терроризму".

Вышеуказанное определение понятия "антитеррористическая защищенность объекта", впервые на законодательном уровне закреплено в 2013 году в Федеральном законе от 23.07.2013 N 208-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам антитеррористической защищенности объектов", которым внесены изменения в ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 года N 35-ФЗ "О противодействии терроризму".

Однако приведенное выше законодательное определение обладает рядом существенных недостатков. Во-первых, многие понятия, такие как объекты и места массового пребывания людей, крайне неопределенны и не имеют нормативного толкования, в результате чего могут быть истолкованы субъективно. Во-вторых, понятие «антитеррористическая защищенность объекта» определяется через «состояние защищенности», что, на наш взгляд, является недостатком юридической техники и проработанности терминологии при подготовке проекта федерального закона.

Также представляет научный интерес, определение антитеррористической защищенности объекта, данное в Своде правил "Обеспечение антитеррористической защищенности зданий и сооружений. Общие требования проектирования", – состояние здания (сооружения), при котором обеспечивается безопасность его функционирования посредством применения инженерно-технических и режимных мер, направленных на предотвращение совершения террористического акта.

В этой связи, при определении понятия "антитеррористическая защищенность объекта" полагаем, что более обоснованным выглядело бы следующее определение. Антитеррористическая защищенность объекта это состояние зданий, строений, сооружений, иных объекта, мест массового пребывания людей, при котором минимизированы угрозы совершения террористических актов путем внедрения организационных, административных, режимных, технических и иных мер защиты, а также принятия мер по надлежащему кадровому обеспечению.

Для правильного определения специфики предмета правоотношений, возникающих в связи с антитеррористической защищенностью объектов железнодорожного транспорта, что является необходимым условием для правильного определения предмета прокурорского надзора, постановки задач, которые призваны решать органы прокуратуры, попытаемся рассмотреть термин «объекты железнодорожного транспорта», основываясь на систематическом анализе законодательства Российской Федерации.

Понятие «объекты железнодорожного транспорта» сходно по своему содержанию с легальным понятием «объекты транспортной инфраструктуры», содержащемуся в Федеральном законе от 09.02.2007 N 16-ФЗ "О транспортной безопасности", которые представляют собой технологический комплекс, включающий в себя:

- а) железнодорожные, автомобильные вокзалы и станции;
- б) метрополитены;
- в) тоннели, эстакады, мосты;
- г) морские терминалы, акватории морских портов;

д) порты, которые расположены на внутренних водных путях и в которых осуществляются посадка (высадка) пассажиров и (или) перевалка грузов повышенной опасности на основании специальных разрешений, выдаваемых в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации по представлению федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере транспорта, по согласованию с федеральным органом исполнительной власти в области обеспечения безопасности Российской Федерации, федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, судоходные гидротехнические сооружения;

е) расположенные во внутренних морских водах, в территориальном море, исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе Российской Федерации искусственные острова, установки, сооружения;

ж) аэродромы, аэропорты, объекты систем связи, навигации и управления движением транспортных средств;

з) участки автомобильных дорог, железнодорожных и внутренних водных путей, вертодромы, посадочные площадки, а также иные обеспечивающие функционирование транспортного комплекса здания, сооружения, устройства и оборудование, определяемые Правительством Российской Федерации;

Для того, чтобы сформулировать понятие «объекты железнодорожного транспорта» необходимо еще обратиться к Федеральному закону от 10.01.2003 N 17-ФЗ "О железнодорожном транспорте в Российской Федерации", статья 2 которого содержит ряд важных нам понятий понятий:

железнодорожный транспорт общего пользования - производственно-технологический комплекс, включающий в себя инфраструктуры железнодорожного транспорта, железнодорожный подвижной состав, другое имущество и предназначенный для обеспечения потребностей физических лиц, юридических лиц и государства в перевозках железнодорожным транспортом на условиях публичного договора, а также в выполнении иных работ (услуг), связанных с такими перевозками;

железнодорожный транспорт необщего пользования - совокупность производственно-технологических комплексов, включающих в себя железнодорожные пути необщего пользования, здания, строения, сооружения, в отдельных случаях железнодорожный подвижной состав, а также другое имущество и предназначенных для обеспечения потребностей физических и юридических лиц в работах (услугах) в местах необщего пользования на основе договоров или для собственных нужд;

инфраструктура железнодорожного транспорта общего пользования (далее - инфраструктура) - технологический комплекс, включающий в себя железнодорожные пути общего пользования и другие сооружения, железнодорожные станции, устройства электроснабжения, сети связи, системы сигнализации, централизации и блокировки, информационные комплексы и систему управления движением и иные обеспечивающие функционирование этого комплекса здания, строения, сооружения, устройства и оборудование;

железнодорожные пути общего пользования - железнодорожные пути на территориях железнодорожных станций, открытых для выполнения операций по приему и отправлению поездов, приему и выдаче грузов, багажа и грузобагажа, по обслуживанию пассажиров и выполнению сортировочной и маневровой работы, а также железнодорожные пути, соединяющие такие станции;

железнодорожные пути необщего пользования - железнодорожные подъездные пути, примыкающие непосредственно или через другие железнодорожные подъездные пути к железнодорожным путям общего пользования и предназначенные для обслуживания определенных пользователей услугами железнодорожного транспорта на условиях договоров или выполнения работ для собственных нужд;

- локомотивы, грузовые вагоны, пассажирские вагоны локомотивной тяги и моторвагонный подвижной состав, а также иной предназначенный для обеспечения осуществления перевозок и функционирования инфраструктуры железнодорожный подвижной состав;

Как видно из приведенных определений следует, что объекты железнодорожного транспорта это пути общего и необщего пользования, а также другие сооружения, железнодорожные станции, вокзалы, железнодорожный подвижной состав, устройства электроснабжения, сети связи, системы сигнализации, централизации и блокировки, информационные комплексы и систему управления движением и иные обеспечивающие функционирование этого комплекса здания, строения, сооружения, устройства и оборудование.

Подводя итог можно сформулировать понятие «антитеррористическая защищенность объектов железнодорожного транспорта», которое может быть определено как такое состояние технологического комплекса, включающего в себя железнодорожные пути общего и необщего пользования, а также другие сооружения, железнодорожные станции, вокзалы, железнодорожный подвижной состав, устройства электроснабжения, сети связи, системы сигнализации, централизации и блокировки, информационные комплексы и систему управления движением и иные обеспечивающие функционирование этого комплекса здания, строения, сооружения, устройства и оборудование, при котором минимизированы угрозы совершения террористических актов путем внедрения организационных, административных, режимных, технических и иных мер защиты, а также принятия мер по надлежащему кадровому обеспечению.

Отдельные вопросы прокурорского надзора в этой сфере мною уже поднимались в статье «Актуальные вопросы прокурорского надзора за исполнением законов об антитеррористической защищенности объектов железнодорожного транспорта, опубликованной в Вестнике Санкт-Петербургского университета МВД России» и статье «Предмет и пределы прокурорского надзора за исполнением законов в сфере антитеррористической защищенности объектов железнодорожного транспорта».

Список используемых источников информации

1. Карагодин А.В., Медведев В.Н., Переверзева Е.С. Фундаментальные исследования. 2015. № 2-14. С. 3205-3209.
2. Плугарь Д.М. Актуальные вопросы прокурорского надзора за исполнением законов об антитеррористической защищенности объектов железнодорожного транспорта // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2015. № 1 (65)
3. Плугарь Д.М. Предмет и пределы прокурорского надзора за исполнением законов в сфере антитеррористической защищенности объектов железнодорожного транспорта // Юридическая мысль. 2016. Т. 97. № 5. С. 133-139

Научное издание

Наука России: Цели и задачи

Сборник научных трудов, по материалам
международной научно-практической конференции
10 февраля 2017 г.
Часть 2

SPLN 001-000001-0101-QW

Подписано в печать 05.03.2017. Тираж 400 экз.
Формат 60x84 1/16. Объем уч.-изд. л.3.2
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович